

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№35(86)
Часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (86)
Ноябрь 2019 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 35(86). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/86>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статья и на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ Ажмухамбетова Алтынай Шаяхметовна	5
СЕРВИТУТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Аликина Анастасия Сергеевна	7
ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗУМНОГО (БЛАГОРАЗУМНОГО, ОСМЫСЛЕННОГО) СРОКА ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА, ПРИЗНАННОГО АВАРИЙНЫМ И ПОДЛЕЖАЩИМ СНОСУ, А ТАК ЖЕ УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПРИ ЕГО УСТАНОВЛЕНИИ Амирханян Наира Кареновна	9
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ Ахлестин Дмитрий Михайлович	13
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ Ахлестин Дмитрий Михайлович	15
ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ Ахлестин Дмитрий Михайлович	17
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЗАЩИТНИКА В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Вихляева Татьяна Александровна	19
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ Ильичева Александра Сергеевна	22
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Каверзнев Аркадий Вячеславович	24
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ЗАЯВИТЕЛЯМИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ Кривуля Алена Александровна	26
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ Крючкина Яна Николаевна	28
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА ПОБЕРЕЖЬЕ БАЛТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ Куроедова.Юлия.Юрьевна Антонов Игорь Петрович	32

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ЗАЩИТЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Муравьева Инна Валерьевна	36
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ПРОКУРАТУРЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Муравьева Инна Валерьевна	38
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ Пуйдак Екатерина Игоревна	42
ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ Родионов Никита Владимирович	45
ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Тхагапсо Ася Азметчериевна	50
ПОНЯТИЯ И ВИДЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ Тхагапсо Ася Азметчериевна	53
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ Тхагапсо Ася Азметчериевна	57
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ Фролов Денис Геннадьевич	60
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ Шевчук Валерия Валерьевна	63
Papers of English	66
Rubric “Philology”	66
SPORT TERMINOLOGY AS A PART OF VOCABULARY Khalimova Charoskhon Sherali kizi	66

СТАТЬ И НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Ажмухамбетова Алтынай Шаяхметовна

*магистрант Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) с участием защитника, ходатайство принимает следователь и направляет для рассмотрения прокурору. Законодатель не предусмотрел участие ни суда, ни потерпевшего при рассмотрении ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Потерпевший не участвует, как субъект при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сторону обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляет только прокурор. Такое положение дел ограничивает права потерпевшего. Возникает вопрос, по какой причине законодатель не указал потерпевшего как одного из участников заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Можно предположить ради чего законодатель упростил процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и по каким причинам мнение потерпевшего не учитывается при этом. Основной причиной, по которой мнение потерпевшего не учитывается при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является приоритет общественного права над частным. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не учитывается мнение одного конкретно взятого потерпевшего, ведь оно может быть весьма эгоистичным, в связи с тем что, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве носит публичный характер, и его целью является борьба с преступностью.

Возможна ситуация, когда потерпевший против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), потому что не желает смягчения и снижения наказания и получения каких-либо иных положительных последствий для обвиняемого (подозреваемого) в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае если бы законодатель дал такое право потерпевшему, то его несогласие явилось бы основанием для не заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом права потерпевшего соблюдены, но нарушены права широкого неопределенного круга людей. В связи, с чем потерпевший не указан в законе, как субъект заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и кроме того, потерпевший не указан как субъект обжалования содержания досудебного соглашения о сотрудничестве. Общественное право превалирует над частным. Такая позиция государства вполне обоснована, она соответствует общей идее заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, то есть борьбе с преступностью.

Принятие решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) без учета мнения потерпевшей стороны, на мой взгляд, вполне объ-

яснимо. Преобладание публичного права над частным, но такое положение дел влечет нарушение прав потерпевшего, и препятствует реализации его прав.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указано: «При этом следует иметь в виду, что возражения потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке». Мнение потерпевшей стороны не учитывается не только при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но и при решении о порядке проведения судебного заседания.

Таким образом, потерпевший никаким образом не может повлиять на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) ни на этапе расследования уголовного дела, ни при рассмотрении уголовного дела в суде. Подобное положение дел является нарушением прав потерпевшего. Каким образом, в подобной ситуации потерпевшему поступить, если он не согласен с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве между обвиняемым (подозреваемым) и прокурором. А получается, что если потерпевший не согласен с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, то он никаким образом не может повлиять на данную ситуацию и переломить ход событий, его мнение не учитывается. В данной части институт досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) нуждается в серьезной доработке.

Следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», а именно на пункт 14: «суд вправе при наличии к тому оснований удовлетворить ходатайство государственного обвинителя в судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с позицией потерпевшего». Государственный обвинитель имеет право ходатайствовать в ходе судебного заседания перед судом о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с позицией потерпевшего. Данным положением Верховный Суд Российской Федерации пытается восстановить нарушенные права потерпевшего. Однако в случае если все условия досудебного соглашения о сотрудничестве выполнены, то оснований для расторжения соглашения отсутствуют, уголовное дело в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, будет рассмотрено в особом порядке судопроизводства и ему будет назначено наказание в соответствии с положениями главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российском уголовном судопроизводстве. Диссертация // Российская государственная библиотека – 2017.

СЕРВИТУТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аликина Анастасия Сергеевна

*магистрант Иркутского государственного университета,
РФ, г. Иркутск*

Сервитутные отношения в нашей стране достаточно молодые, поскольку начали развиваться пару десятилетий назад. Предпосылкой возрождения данных правоотношений стало законодательное закрепление института частной собственности, в связи с этим появилась необходимость регулирования отношений между собственниками соседних участков.

Законодатель относит сервитут к категории вещных прав, этому свидетельствует расположение норм, закрепляющих понятие сервитута, в Гражданском Кодексе Российской Федерации (ГК РФ). Понятие сервитута закреплено в главе 17 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права на землю», а именно в ст. 274 ГК РФ, где под сервитутом понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком. Однако необходимо обратить внимание на ст. 277 ГК РФ, где законодатель говорит о том, что сервитутом могут обременяться и здания и сооружения, тем самым образуя противоречие. Исходя из этого, можно сделать вывод, что четко сформулированного понятия сервитута гражданское законодательство не дает. Кроме того, в кодексе сервитутам уделено крайне мало внимания, данный институт регламентируют всего пять статей, закрепляя лишь общие положения.

Вместе с тем, гражданское законодательство закрепляет всего лишь два основания для установления сервитута: соглашение об установлении сервитута между лицом, требующим установление сервитута и собственником недвижимого имущества, а также решение суда. Данный исчерпывающий перечень вызывает большое количество споров и дискуссий в литературе. Некоторые ученые полагают добавить в данный перечень такое основание как давность пользования, ссылаясь на историю Древнего Рима, где давность пользования считалась основанием установления сервитута. Под давностью пользования понимается такой случай, когда лицо на протяжении длительного времени открыто и непрерывно пользуется чужой недвижимой вещью, а собственник данного недвижимого имущества не возражает. Другие же считают, что необходимость законодательного закрепления такого основания отсутствует, поскольку ограниченное право пользования объектом недвижимости не дает правообладателю владеть ею[1].

Как отмечалось ранее, сервитут может быть установлен по решению суда. Однако некоторые исследователи считают недопустимым принудительное установление обременения и настаивают на исключении данного основания.

Другие же наоборот считают это вполне оправданным. Так М.М. Пестов полагает, что установление принудительного сервитута является реакцией законодателя на потребности современного общества, обусловленные увеличением численности населения при сохранении общей сухопутной площади земного шара[2]. В доказательство исследователь обращается к истории сервитутных правоотношений, а именно к древнему Риму и дореволюционной России, указывая на то, что в указанные периоды такого способа установления сервитута не было. Кроме того показательным является то, что в настоящее время законодательство некоторых европейских стран закрепляет установление сервитута по давности пользования, примером может служить такая страна, как Франция.

Понятие сервитута закреплено не только в ГК РФ, но и в ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ), под которым также понимается право ограниченного пользования чужим земельным участком. ЗК РФ дает определение публичному сервитуту, а также устанавливает особенности установления публичного сервитута. Отдельные нормы посвящены сервитутам и в Лесном Кодексе Российской Федерации (далее ЛК РФ), однако стоит подчеркнуть, что они дополняют представления о сервитуте, но полностью не регламентируют все вопросы. Исходя из содержания положений, закрепленных в данных кодексах, можно говорить о выделении законодателем двух видов сервитута: публичного и част-

ного. Что касается ГК РФ, то он не содержит упоминаний о публичном сервитуте, соответственно регламентирует только частный.

Таким образом, сервитутные отношения в России регулируются нормами ГК РФ, ЗК РФ, ЛК РФ, а также Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ и другими актами. Гражданское законодательство относит сервитут к вещным правам, но не выделяет их в какую-либо особенную группу. Кроме того законодатель четко не сформулировал понятие сервитута. Название и содержание главы ГК РФ, в которой закреплены нормы, регламентирующие сервитутные правоотношения, не соответствуют. Современное законодательство выделяет всего лишь два основания установления сервитута – соглашение и решение суда, но исследователи активно ведут споры о необходимости изменения данного исчерпывающего перечня, посредством добавления к нему такого способа как установления, как по давности пользования.

Список литературы:

1. Ларин Д.В. Сервитуты в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.
2. Пестов М.М. К вопросу о способах установления сервитута // Эволюция российского права: сб. ст. XVI Междунар. Науч. Конф. Молодых ученых и студентов/ под ред. Л.Н. Берг, Екатеринбург, 2018.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗУМНОГО (БЛАГОРАЗУМНОГО, ОСМЫСЛЕННОГО) СРОКА ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА, ПРИЗНАННОГО АВАРИЙНЫМ И ПОДЛЕЖАЩИМ СНОСУ, А ТАК ЖЕ УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПРИ ЕГО УСТАНОВЛЕНИИ

Амирханян Наира Кареновна

магистрант Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ, г. Екатеринбург

Статья приурочена к изучению критериев, учитываемых при определении разумного срока для самостоятельной реконструкции и сноса многоквартирного жилого дома собственниками квартир, признанных аварийными. Для большей четкости определения разумного срока для сноса собственниками аварийного жилья нужно ввести конкретные аспекты. Осуществление и защита прав владельцев жилых помещений, находящихся в многоквартирном жилище, признанном аварийным и подлежащим сносу, напрямую находится в зависимости от временных аспектов. Но юридический смысл содержит не само течение времени, а его отдельные рубежи, то есть сроки. Не обращая какого-либо внимания на значимость сроков, жилищным законодательством не урегулированы вопросы по определению порядка и сроков предъявления требования о сносе аварийного дома, точно так же и по определению разумного срока, предоставляемого собственникам для его сноса, собственно, что в свою очередь порождает противоречивую правоприменительную практику.

Обеспечивание жилищных прав собственников квартир, находящихся в доме, признанном в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу, реализуется в порядке, предусмотренном ст. 32 Жилищного кодекса РФ (далее - ЖК РФ).

Руководствуясь ч. 10 ст. 32 ЖК РФ признание многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу является основанием для предъявления органом местного самоуправления к собственникам помещений в обозначенном доме требования о его сносе в осмысленный срок.

В случае если владельцы в поставленный срок не совершили снос обозначенного жилища, земляной участок, на котором находится обозначенный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и, в соответствии с этим, подлежат изъятию жилые помещения в аварийном жилище.

В соответствии с пунктом 49 Положения «О признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (далее – Положение), в случае признания жилища аварийным и подлежащим сносу или реконструкции орган местного самоуправления обязан принять решение и издать постановление с указанием порядка последующего применения здания, а так же указать срок отселения физических и юридических лиц. На основании изложенного, оперируя обозначенной нормой, данные события относятся к зонам ответственности органа местного самоуправления. Но в соответствии с пунктом 52 обозначенного Положения решение соответствующего органа местного самоуправления имеет возможность быть обжаловано заинтересованными лицами в судебном порядке, что означает, что суд самостоятельно может определить срок отселения граждан.

Данная точка зрения так же отражена в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 года, в котором четко предписано собственно, что определение срока сноса многоквартирного дома,

признанного аварийным и подлежащим сносу, а также срока отселения физических и юридических лиц является компетенцией органа местного самоуправления.

В связи с чем, конкретная судебная практика по решению вопроса об установлении разумного срока для сноса аварийного дома, на сегодняшний день отсутствует.

В основном судьи обязывают муниципальные образования определить срок сноса многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, так как суды не вправе выйти за пределы собственных возможностей и это считается прямой обязанностью муниципалитета [5].

Но бывают и случаи, когда орган местного самоуправления не принимает меры по предъявлению к собственникам жилых помещений требований о сносе жилища, признанного аварийным и подлежащим сносу. В представленном случае директива на исключительную зону ответственности администрации по определению срока сноса многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, считается безосновательным, потому что в случае бездействия органа местного самоуправления суд вправе ввести подобный срок самостоятельно. При данном установлении судом срока в 6 месяцев считается осмысленным и объективно необходимым по смыслу ч. 10 ст. 32 ЖК РФ для сноса жилища собственниками помещений в спорном доме.

Не предъявление требований о сносе дома к собственникам жилых помещений противоречит абз. 2 п. 49 Положения и делает правовую неопределенность, что, абсолютно, не соблюдает права собственников многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу.

Из вышеуказанного анализа, возможно, сделать вывод, собственно, что переселение лиц из многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, считается последним этапом перед сносом аварийного дома, а установление сроков отселения методом вынесения постановления органом местного самоуправления считается неотклонимым.

Кроме того, признание многоквартирного жилого дома аварийным считается юридическим прецедентом, на основании которого у органа местного самоуправления появляется обязанность предъявления собственникам жилых и нежилых помещений в доме требования о самостоятельном сносе аварийного жилища в осмысленный срок.

Предъявление требования о сносе аварийного жилища и определение разумного срока для выполнения такого требования в силу закона отнесены к усмотрению органа, принявшего заключение о признании в установленном порядке многоквартирного жилища аварийным и подлежащим сносу. При данном срок, устанавливаемый для сноса дома, обязан отвечать разумности, соблюдая права людей на сохранность их жизни и здоровья.

Руководствуясь объяснениями, присутствующими в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г., само по себе заключение органа местного самоуправления об установлении срока сноса аварийного жилища не подразумевает случайное, не основанное на объективных данных, определение срока сноса такого жилища, а содержит собственной целью дальнейшее переселение людей, живущих в аварийном и подлежащем сносу доме, в иные обустроенные жилые здания.

По причине имеющейся неопределенности довольно непросто квалифицировать аспекты благоразумного срока. Условия, учитываемые при определении благоразумного срока, носят оценочный характер. В связи с чем под осмысленным сроком понимается этап времени, как правило, важный для выполнения критериев, предусмотренных ст. 32 ЖК РФ. По причине внешних обстоятельств, в том числе для схожих событий по переселению из ветхого и аварийного жилища, разумность срока может иметь отличие. К этим обстоятельствам возможно отнесли следующее:

1. Снос многоквартирного жилища, в зависимости от степени износа, аварийности. В случае, если дом признанный аварийным и подлежащим сносу влечет угрозу для здоровья и жизни людей при нахождении в данном жилище, то обозначенный критерий будет иметь очень большое значение при определении благоразумного срока.

2. Действительность выполнения обстоятельств о сносе многоквартирного жилища собственниками. Осмысленный срок должен быть необходимым не только для принятия собственниками заключения о самостоятельном сносе аварийного дома, но и для фактического осуществления данного мероприятия. Для чего необходимо при исчислении разумного срока брать период со дня принятия заключения о сносе аварийного жилища до дня фактического его выполнения.

В итоге обобщения правоприменительной практики, образовавшейся вокруг ст. 32 ЖК РФ, были обнаружены следующие подходы к определению благоразумного срока.

Так, по 1 из дел, ответчик, действуя в соответствии с собственными обязанностями, 28 марта 2016 года принял решение о признании жилого дома аварийным, установив при этом срок для его сноса до 30 декабря 2020 г., чем, по мнению суда, при определении срока переселения граждан не принял во внимание то, что экспертным решением установлено, что техническое положение ведущих обследуемых конструкций спорного многоквартирного дома оценивается как недопустимое, элементы и конструкции здания по своему техническому состоянию создают опасность здоровью и безопасности находящихся в нем людей и 3 лицам. В связи с чем, судебная коллегия находит что квартира, в которой проживает административный истец, создает угрозу для жизни и здоровья человека по причине его аварийного состояния. При обозначенных жизненных обстоятельствах суд находит требования законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в части признания установленного срока сноса аварийного жилища незаконным [1].

Согласно позиции судов вышестоящих инстанций определение того, какой срок для выполнения заключения о сносе аварийного дома считается осмысленным, составляет прерогативу суда, а не сторон. Жители, обратившиеся в суд, могут лишь высказывать свое мнение относительно того, какой именно срок обязан быть принят за осмысленный.

Неверным считается определение благоразумного срока органом местного самоуправления, данное в следующем деле. Ответчик предъявил собственникам аварийного жилища требование о его самостоятельном сносе, в котором срок для исполнения решения составлял 30 дней. Как верно показал истец, данный срок является неразумным, потому что он даже не гарантирует своевременного получения собственниками требований, отправленных заказными письмами [7].

Снос многоквартирного дома собственниками практически вероятен только в отношении частных домов при отсутствии муниципальной собственности и при условии присутствия необходимых денежных средств у собственников для осуществления событий по сносу многоквартирного жилища.

В жилищном праве, как и в гражданском праве, понятие "разумный срок" рассматривается как чисто оценочная категория. И как следствие, бессмысленно пробовать придать термину "разумный срок" четкий смысл.

Ставить очень долгие сроки, в том числе, не обращая какого-либо внимание на необходимость проведения собственниками большого числа мероприятий, неприемлемо, потому что речь идет об аварийных жилых домах, где есть очевидная угроза для здоровья и жизни людей. За данное время могут случиться необратимые последствия, так как в результате чрезвычайной ситуации обозначенный дом, разрушаясь, имеет возможность не только причинить вред жителям дома, окружающим и неопределенному кругу лиц, но и прекратить свое существование как объект недвижимости, что, в свою очередь, приведет к нарушению прав жильцов, в том числе и тех, кто имеет право на выкуп принадлежащих им на праве собственности жилых помещений в соответствии с положениями ст. 32 ЖК РФ. Таким образом, разъяснение понятия "разумность" в целом остается на уровне признания субъективной оценки судьи, рассматривающего дело.

Неправильное определение благоразумного срока для самостоятельного сноса многоквартирного дома, признанного аварийным, влечет несоблюдение прав людей. В случае невыполнения собственниками требований о сносе, земельный участок, на котором находится

указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд в соответствии, с чем подлежит изъятию каждое жилое помещение в многоквартирном жилище.

В вышеуказанном случае владельцу посылается уведомление о принятом решении и проект соглашения об изъятии недвижимости, который определяет величину возмещения за изымаемое жилье, сроки и иные обстоятельства изъятия. В случае если, владелец откажется от заключения соглашения об изъятии недвижимости, вполне вероятно принудительное изъятие жилого помещения по решению суда, лишь только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Подводя итог, хотелось бы обозначить следующее. Оценивать разумную продолжительность срока для самостоятельного сноса собственниками аварийного дома следует как органам местного самоуправления, так и судам, которые впоследствии будут рассматривать требования заинтересованных лиц, принимать во внимание такие обстоятельства, как:

- достаточность и эффективность действий, связанных с временным и постоянным переселением жителей аварийного дома;
- угроза для здоровья и жизни людей при нахождении в аварийном здании;
- общая продолжительность осуществления физического сноса объекта капитального строительства.

Еще можно сделать вывод, что неправильное определение осмысленного срока для сноса аварийного жилища, влечет за собой несоблюдение прав собственников при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, лишая их возможности самостоятельно принять решение по вопросу переселения из аварийного жилого дома.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.04.2018 по делу N 33а-6691/2018 <https://oblsud--svd.sudrf.ru>
2. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 12-13.
3. Кассационное определение Пермского краевого суда от 7 февраля 2011 г. URL: www.Sud.Act.ru
4. Литовкин В. Н. Конституционное право российских граждан на жилище // Актуальные вопросы российского частного права: сб. ст., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. В. А. Дозорцева / Исслед. центр частн. права. М., 2008. С. 78.
5. Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 29 августа 2017 г. N 2-1631/2017 ~ М-1425/2017 / <https://verhnepyshminsky--svd.sudrf.ru>
6. Собрание законодательства РФ. 2015. № 19. Ст. 2841.
7. Кассационное определение Пермского краевого суда от 7 февраля 2011 г. URL: www.Sud.Act.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Ахлестин Дмитрий Михайлович

*магистрант, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал)
РФ, г. Нижний Новгород*

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF STATE CORPORATIONS

Dmitry Akhlestin

*Master student, Russian State University of Justice (Volga branch),
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Государственные корпорации и их эффективность. Проблемы, возникающие в результате деятельности государственных корпораций.

Abstract. State corporations and their effectiveness. Problems arising from the activities of state corporations.

Ключевые слова: государственная корпорация; важная роль в экономике страны государственных корпораций; эффективность деятельности государственных корпораций.

Keywords: state corporation; the important role of state corporations in the economy of the country; the effectiveness of state corporations.

С момента создания государственных корпораций у специалистов возникают сомнения по поводу эффективности осуществления ими определенных функций государства. И это уже давно укоренившийся вопрос. Одним из выходов из этой ситуации стало решение о ликвидации некоторых государственных корпораций. Сохранение тенденции сокращения доходной базы федерального бюджета, при том, что из корпораций изымаются временно свободные средства, неизбежно привело к вопросу о существовании части корпораций. Не коснулась данная проблема государственных корпораций, созданных в организационно-правовой форме АО; ставших закрепленными структурами финансовой системы («Агентство по страхованию вкладов», «Внешэкономбанк»), укрепивших государственные активы в соответствующих отраслях промышленного производства (например, судостроение, авиастроение, оборона). А вот вопрос о реорганизации и ликвидации госкорпораций встал касаясь нескольких из них. В 2011 году была реорганизована госкорпорация «Российская корпорация нанотехнологий» в акционерное общество «Роснано». Чуть позже, в 2014 году была ликвидирована госкорпорация «Олимпстрой». В июле того же года госкорпорация «Ростехнологии» переименована в «Ростех».

В зависимости от финансового обеспечения деятельности созданных государственных корпораций за счет средств федерального бюджета их можно расположить в порядке от состояния полной зависимости от размеров взносов Российской Федерации в денежной форме до самой незначительной степени зависимости, например, «Агентство по страхованию вкладов».

Хотя, в условиях финансового кризиса средства банков, вносимые в Фонд обязательного страхования вкладов, могли оказаться недостаточными для реализации государственных гарантий обеспечения сохранности вкладов населения. В связи с появлением новых функций у госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» в 2008 году был осуществлен взнос из средств федерального бюджета – 200 млрд.руб для реализации положений ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года». Уже в 2009 года из этой суммы Агентство использовало 33млрд. рублей на цели предупреждения банкротства банков.

Одним из важных вопросов существования государственных корпораций и причиной, по которой создание новых особых форм хозяйствующих субъектов с явной отраслевой при-

надлежностью не продолжается - проблемы антимонопольного регулирования их деятельности.

Россия ожидает от госкорпораций решения ключевых стратегических задач и достижения стратегических целей развития страны. Они должны способствовать обеспечению стабильного и эффективного роста экономики, повышению национальной конкурентоспособности. Госкорпорации сосредотачивают своей деятельностью значительные финансовые и материальные ресурсы. На данный момент важной задачей для государства является проблема повышения эффективности и преумножения данных средств. Учитывая двойственную правовую природу государственной корпорации, федеральными законами определяются не только цели деятельности корпорации, но и функции. При анализе конкретных норм законов о государственных корпорациях, провести четкое разграничение между целями и функциями корпорации достаточно сложно.

Компании с государственным участием (акционерные общества с государственным участием) в развитии экономики России тоже играют важную роль. Некоторые из таких компаний занимают лидирующее положение на рынке, что требует особого государственного регулирования. Хотя, на сегодняшний день состав и качество ключевых показателей эффективности государственных корпораций и компаний с государственным участием пока несовершенны, они постоянно меняются. Однако, создание госкорпораций изначально предусматривает усиление эффективности экономики страны, вывод ее на новый уровень инновационных и высоких технологий.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
2. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех».
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».
4. Суханова, Н.В., Сысоев, А.П. (2015). Государственные корпорации и их роль в инновационном развитии российской экономики. Креативная экономика, 9(7), 861-872.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

Ахлестин Дмитрий Михайлович

*магистрант, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал)
РФ, г. Нижний Новгород*

THE HISTORY OF THE CREATION OF STATE CORPORATIONS AS A NEW LEGAL FORM

Dmitry Akhlestin

*Master student, Russian State University of Justice (Volga branch),
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Государственные корпорации, как новый вид организационно-правовой формы. Возникновение государственных корпораций напрямую связано с развитием экономики страны как инновационной, прогрессивной и высокотехнологичной системы.

Abstract. State corporations as a new type of organizational and legal form. The emergence of state corporations is directly related to the development of the country's economy as an innovative, progressive and high-tech system.

Ключевые слова: государственная корпорация; виды государственных корпораций; функции государственных корпораций.

Keywords: state corporation; types of state corporations; functions of state corporations.

Современное развитие экономико-правовых отношений в стране непосредственно зависит от совершенствования хозяйственной деятельности субъектов. Существенные изменения в экономике страны произошли еще в прошлом веке, после прекращения существования СССР и возникновения Российской Федерации. В то время страна переживала кризис и на примере зарубежного опыта начали появляться организации, имеющие организационно-правовую форму, такие как государственные корпорации. Государственная корпорация создается на основании Федерального закона «О некоммерческих организациях». В нем определяется название этой корпорации, цель ее деятельности, место ее нахождения, порядок управления деятельностью данной организации, также реорганизация и ликвидация государственной корпорации.

В 1999 году была создана первая госкорпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (АРКО) на основании закона о реструктуризации кредитных организаций. Вторая же госкорпорация была создана уже после того, как был принят закон о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации. В 2004 году появилась государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Таким образом, с момента возникновения новой организационно-правовой формы, такой как государственная корпорация, до 2007 года (более чем за семь лет) данная форма использовалась государством всего дважды. Однако, в 2007 году ситуация резко изменилась и в течение года были приняты федеральные законы о создании 6 государственных корпораций. На основании принятых законов в России еще появились такие госкорпорации как: «Внеэкономбанк»; «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; «Олимпстрой»; «Роснано-тех»; «Росатом»; «Ростехнологии».

Все эти госкорпорации существенно отличались друг от друга своими функциями, задачами и принципами деятельности. Хотя, условно их можно разделить на три группы:

- «Росатом», «Ростехнологии» - нацелены на повышение конкурентоспособности отдельных отраслей, реструктуризацию государственных активов и на обеспечение национальной безопасности.

- «Внеэкономбанк», «Роснано» - нацелены на восстановление государственной системы управления и рынка.

- «Фонд содействия реформированию ЖКХ», «Олимпстрой» - формирование эффективных механизмов административной системы.

Но, как показала практика не всегда госкорпорации ведут свою деятельность законно. Так, в отчете 2012 года о проверке Счетной палатой Российской Федерации госкорпорации «Олимпстрой» обнаружилось нарушение в финансовых отчетах. В соответствии с данным документом, должностные лица «Государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» принимали решения, направленные на увеличение сметной стоимости олимпийских объектов в городе Сочи на сумму 15,5 млрд. руб. Обоснование утвержденных расчетов совершенно отсутствовало. Госкорпорация «Олимпстрой» была ликвидирована в 2014 году.

В 2011 году госкорпорация «Роснано» была реорганизована в АО «Роснано». А госкорпорация «Ростехнологии» в 2014 году переименована в «Ростех», с сохранением своего статуса.

На сегодняшний день в России действует шесть госкорпораций: Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; Агентство по страхованию вкладов; Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»; Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

Возникновение государственных корпораций напрямую связано с развитием экономики страны как инновационной, прогрессивной и высокотехнологичной системы. Однако дискуссии об эффективности государственных корпораций ведутся с момента их создания. Одни специалисты уверены, что госкорпорации способны сохранить целый ряд подотраслей промышленности и улучшить использование государственного имущества. Другие же с этим не согласны, и настаивают на необходимости преобразования их в другие формы юридических лиц, которые будут лишены привилегий и специального статуса.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».
3. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».
4. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
5. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех».
6. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос».
8. Федеральный закон от 28.07.2004 № 87-ФЗ «О признании утратившими силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций».
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Ахлестин Дмитрий Михайлович

*магистрант, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал)
РФ, г. Нижний Новгород*

FEATURES OF CONTROL AND SUPERVISION FOR THE ACTIVITIES OF STATE CORPORATIONS

Dmitry Akhlestin

*Master student, Russian State University of Justice (Volga branch),
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Государственные корпорации, как особые субъекты корпоративного права обладают рядом преимуществ. Контрольные и надзорные функции за деятельностью государственных корпораций со стороны учредителя и контролирующих органов сведены к минимуму, и прописаны в федеральных законах о создании каждой конкретной государственной корпорации.

Abstract. State corporations, as special subjects of corporate law, have several advantages. The control and oversight functions of the activities of state corporations by the founder and regulatory bodies are minimized and spelled out in federal laws on the creation of each specific state corporation.

Ключевые слова: государственная корпорация; контроль; надзор.

Keywords: state corporation; the control; supervision.

Госкорпорация является одной из организационно-правовых форм некоммерческой организации, возникшей в результате внесения изменений в Федеральный закон от 01.12.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Эта поправка дала особый статус Агентству по реструктуризации кредитных организаций, которое создавалось в то время, и созданному в 2003 году Агентству по страхованию вкладов, которое, будучи кредитной и страховой организациями, подпадало под очень жесткое регулирование. В 2007 году были созданы еще 6 государственных корпораций, охватывающих различные сферы деятельности.

«Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.» [1, Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ, ст. 7.1].

Нет никаких юридических ограничений на цели и функции госкорпораций из-за расплывчатости данной формулировки.

Имущество, переданное его учредителем в лице Российской Федерации государственной корпорации, переходит в собственность государственной корпорации и более не является объектом государственной собственности. Таким образом, в отличие от акционерных обществ с государственным участием, и некоммерческих партнерств, государство не имеет вещных прав на собственность, переданную государственной корпорации, в отличие от автономного учреждения или унитарного предприятия.

Каждая государственная корпорация создается на основе отдельного федерального закона, что ведет к отсутствию общих организационных механизмов, правового регулирования государственных корпораций и влиянию учредителя в лице государства на их деятельность. В отношении каждой из них эти вопросы регулируются отдельным федеральным законом о создании конкретной государственной корпорации. Таким образом

происходит замена нормативного, индивидуально-правовым регулированием госкорпораций, которое фактически приводит к выводу госкорпораций из регулярно- правового поля.

Контроль со стороны учредителя за выполнением возложенных на государственную корпорацию функций сводится к требованию ежегодной публикации отчетов об использовании имущества в соответствии с законом, предусматривающим создание этой корпорации, однако нормами, установленными в таком законе может снизить контроль со стороны учредителя почти до нуля.

Критерии оценки степени достижения законодательно установленных целей госкорпораций, которые обеспечивали бы контроль со стороны учредителя за результатами их деятельности в ряде законов о создании госкорпораций отсутствуют.

В случае государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» критерии в основном существенно уже заявленных целей и не позволяют контролировать степень их достижения. Правительство Российской Федерации утверждает Меморандум о финансовой политике «ВЭБ.РФ», в котором устанавливаются основные направления и показатели инвестиционной и финансовой деятельности, количественные ограничения на привлечение заемных средств, лимиты, основные условия, порядок и условия предоставления кредитов и займов, участия в уставном капитале хозяйственных обществ, выдачи гарантий.

Стоит также отметить, что большинство законов, учреждающих государственные корпорации, не предусматривают возможные штрафы за неэффективную деятельность и несоответствие фактических результатов целевым показателям, а также процедуры пересмотра программ в таких случаях по инициативе учредителя.

За исключением Госкорпорации «Росатом», законы о создании госкорпораций не предусматривают долгосрочное планирование деятельности, а в случае Ростатома нет ограничений по пересмотру плановых показателей программы и периодичности их пересмотра.

Полномочия учредителя (Российской Федерации в лице органов государственной власти) по формированию органов управления государственными корпорациями существенно различны для разных корпораций, как и система представительства различных федеральных законодательных и исполнительных органов.

В большинстве государственных корпораций, решающий голос при формировании руководящих органов государственных корпораций принадлежит Президенту Российской Федерации. Это делает экономическое поведение этих структур зависимым от политического цикла президентских выборов и политической ситуации, более того, оно создает стимулы для попыток манипулировать политическим процессом со стороны государственных корпораций.

Законы не предусматривают каких-либо установленных процедур и критериев оценки деятельности глав государственных корпораций и их наблюдательных советов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».
3. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».
4. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
5. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех».
6. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЗАЩИТНИКА В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вихляева Татьяна Александровна

магистрант Юридического института

Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина,

РФ, г. Сыктывкар

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем реализации прав защитника в условиях реализации основных принципов уголовного процесса, а именно состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова. Уголовный процесс, защитник в уголовном процессе, состязательность, равноправие сторон.

В Конституции РФ закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Реализация этих двух принципов создает максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого приговора. В соответствии со ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплен принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России [1], что является важным этапом в сфере преобразований, направленных на становление эффективного правосудия в Российской Федерации.

Данные положения являются основополагающими принципами судопроизводства в целом. В соответствии со ст. 5 УПК РФ защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Положение о защитнике в УПК РФ объясняется нормой, закрепленной в Конституции РФ в ст. 48, в которой говорится о том, что: «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый подозреваемый, задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника). В качестве защитников по уголовному делу выступают адвокаты, а также УПК РФ допускает в качестве защитника подсудимого, одного из его близких родственников. Близкий родственник подсудимого представляет его интересы наравне с адвокатом, т.е. совместно с ним. Это возможно в том случае, если обвиняемый заявляет ходатайство о допуске его близкого родственника в качестве защитника, а суд выносит постановление, которым это ходатайство удовлетворяет.

Участие адвоката по уголовному делу публичного и частно-публичного обвинения в судебном заседании является обязательным. Правовое положение адвоката, защитника определяется совокупностью его прав и обязанностей на стадии судебного разбирательства. Его полномочия закреплены в ст. 53 УПК РФ. Однако, все же не все полномочия, закрепленные законодательно, адвокат может осуществить. Из содержания ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, которое не только осуществляет защиту интересов своего подопечного, но и является равноправным участником судебного разбирательства, наравне с другими его участниками и в частности с государственным обвинителем. Однако, данное положение закреплено только в нормативном правовом акте, так как в реальности права защитника и права государственного обвинителя сильно отличаются друг от друга.

На наш взгляд проблема в реализации своих прав адвокатом состоит в том, что несмотря на состязательность и равноправие стороны защиты и обвинения – они не равны в правах одинаково. Сторона обвинения наделена большими возможностями, нежели чем сторона защита, т.е. адвокат.

Законодатель, разделив участников дела на стороны и предоставив тем и другим право на соби́рание доказательств, не создал в УПК РФ так необходимого механизма действитель-

ного равенства правомочий противостоящих субъектов и тем самым не превратили участников в истинные стороны состязательного уголовного процесса.

Защитник является наиболее сильным, юридически подготовленным процессуальным противником стороны обвинения. При этом ч. 3 ст. 86 не дает ему адекватных средств собирания доказательств. Уже то, что в п. 1 ч. 3 совершенно справедливо с точки зрения теории доказательств говорится о получении предметов, документов и иных сведений, т.е. информации, а не доказательств, подтверждает сказанное. Так же сконструирован и п. 2 ч. 3 «Опрос лиц с их согласия». В этом виде собранное защитником - лишь информация, которая без соответствующего оформления не обретет признака достоверности. Без чего доказательство не может стать таковым, то есть основой принятия правового решения. «Чтобы оперировать в уголовном процессе их сведениями, необходимо провести допрос с соблюдением всех процессуальных требований. И это могут сделать только должностные лица органов расследования» [2]

Иными словами, получаемая защитником информация не может априори признаваться доказательством, т.е. у защитника нет реальных возможностей отвечать своим доказательством на доказательство дознавателя, следователя или прокурора. В законе заложен явный перевес сил стороны обвинения над стороной защиты.

Некоторые возможности остаются у защитника при проверке и оценке доказательств, хотя законодательные редакции ст. ст. 87, 88 УПК РФ не являются образцом правотворчества. Так, например, в ст. 87 не сделан акцент на первоначальную проверку единичного доказательства на наличие признаков относимости, допустимости, достоверности. Только после этого можно вести речь о согласованности или несогласованности информации вновь полученного и уже имевшихся доказательств. Такой подход дает защитнику реальную возможность ставить вопрос об исключении доказательства из общей системы уже на стадии предварительного расследования.

Ходатайства, которые заявляет сторона защиты, могут быть им направлены на любой стадии расследования уголовного дела, при этом адвокату не могут отказать в заявлениях о вызове на допрос свидетеля, который может сыграть в пользу обвиняемого. В сложившейся практике, большинство ходатайств и заявлений адвокаты направляют в процессе судебного разбирательства, так как именно в суде такие ходатайства чаще всего подлежат полному удовлетворению, потому что на предварительном следствии следователь может вынести отказ в его принятии.

Если равенство прав участников судебного следствия проявляется в представлении доказательств, то первым проявлением этого равенства является определение последовательности представления своих доказательств сторонами обвинения и защиты. Представление прокурором суду доказательств начинается состязание сторон. Вступительная речь обвинителя служит представлением суду как позиции обвинения, так и доказательств, ее поддерживающих; с этого момента начинается перед судом деятельность сторон.

На этапе прений сторон, стороны также не равны в правах. Это выражается в следующем: «в процессе прений сторон, государственное обвинение обладает полным правом высказать свое мнение по поводу предъявленного подсудимому обвинения и вынести свое предложение о применении уголовного закона» [3] (т.е. какая статья Особенной части Уголовного кодекса РФ подлежит применению в конкретном случае) и о сроке наказания. У стороны защиты отсутствует такое полное право, но есть полномочия, выражающееся в том, что защитник высказывает свое мнение по существу предъявленного обвинения, о его доказанности стороной обвинения, о мере наказания и об обстоятельствах, которые могут смягчить или отягчить ответственность подсудимого. В процессе прений сторон защитник и государственный обвинитель представляют суду не только свои позиции по рассматриваемому уголовному делу, но они получают возможность повлиять на внутреннюю позицию суда, представляя свои доводы по отношению к предъявленному обвинению, а следовательно, склонить суд на свою сторону. По нашему мнению, такая ситуация в области «неравноправия» и «несостязательности» защитника и государственного обвинителя в уголовном суде-

производстве сложилась прежде всего из-за того, что стороны они относятся к двум разным участникам уголовного процесса: адвокат к стороне защите и выступает независимым советником подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а государственный обвинитель относится к стороне обвинения и представляет интересы государства.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что участие защитника в судебном разбирательстве в условиях равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе является важной частью судебного разбирательства, так как именно они способствуют правильному, справедливому и обоснованному вынесению итогового судебного решения. Проведенное нами сравнение правового положения защитника в уголовном процессе в условиях состязательности и равноправия сторон позволяет обратить внимание на существенные различия в полномочиях стороны обвинения и стороны защиты. Анализ законодательного равноправия сторон позволяет сделать нам вывод, что между сторонами (защиты и государственного обвинения) существуют некоторые нарушения равновесия в их правовом положении.

Необходимо внести следующие изменения для совершенствования законодательства: Закрепить на законодательном уровне официальный запрос адвоката. Дополнить ст. 246 УПК РФ частью четвертой, изложенной в следующей редакции: «Защитник излагает свое мнение по существу предъявленного обвинения и высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначения подсудимому наказания. Изложить ч. 3 ст. 281 УПК РФ в следующей редакции: «По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, после того как сторонами (прокурором и защитником) были заданы свои вопросы.

Так же необходимо расширить права защитника, т.е. необходимо законодательно закрепить в ч. 3. Ст. 86 УПК РФ, что при собирании доказательств следует наделять защитника правом не только собирать доказательства, но и считать их надлежащими и равными допросу свидетеля. Так же предлагается законодательно закрепить право оформления протокола опроса лиц, который признавался бы доказательством. Необходимо закрепить в УПК РФ некий аналог обвинительного заключения. Тем самым предложить внесение дополнений в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ следующего содержания: «опрос лиц с их согласия, оформленного в виде протокола следственного действия», имеющего доказательственное значение в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Выше названные предложения по поводу совершенствования законодательства, позволят уравнивать в правах сторону обвинения и защиты, что в свою очередь повлияет на равноправие и состязательность сторон в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. 2001. Ст. 107.
2. Маслова Ю.А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 2. С. 106
3. Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: Дис ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 34.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Ильичева Александра Сергеевна

*магистрант, Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Н. Новгород*

Аннотация. В данной статье, на основе анализа действующего законодательства и научной литературы, раскрываются особенности и отличительные черты производства в российском суде по интеллектуальным правам. Также, затронут вопрос реформирования судебной системы России.

Ключевые слова: интеллектуальные права, судебное производство, суд, особенности.

Прежде всего, стоит отметить, что судебная система современной России все еще находится на стадии реформирования. Так, судебная реформа, начавшаяся в 1991 году и продолжающаяся до наших дней, представляется самой масштабной и продолжительной из всех правовых реформ в истории России. В ходе настоящей реформы последовательно изменяются существовавшие ранее органы судебной власти, возникают новые органы, властные и правовые институты.

Создание специализированного суда, который бы профессионально и качественно не только с правовой точки зрения, но и с учетом специфики того или иного интеллектуального права, подлежащего защите, рассматривал соответствующие споры, необходимо для повышения как инвестиционной привлекательности российской экономики, так и эффективность системы защиты интеллектуальных прав с учетом международных стандартов. Рассмотрение таких споров, как правило, требует наличия специальных знаний, восполнить отсутствие которых у суда не может и проведение экспертизы, так как сама по себе экспертиза по таким делам нуждается в очень серьезной оценке

К одному из подобных новых институтов судебной власти стоит отнести и Суд по интеллектуальным правам, который был создан в 2013 году. Его образование явилось неким ответом на актуальные изменения в общественной жизни, на развитие и всё более широкое использование достижений информационных технологий [2]. Кроме того, другой причиной создания суда явилась необходимость обеспечения правовой охраны прав авторов результатов интеллектуальной деятельности. Данный суд, согласно действующим нормам права, является специализированным арбитражным судом, вывод об этом следует из анализа нормы статьи 43.4 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» [1].

Основной отличительной чертой суда по интеллектуальным правам, в первую очередь, является его особая компетенция, объединяющая на основе принципа существа спора, а не его субъектного состава, дела, которые раньше рассматривались как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

Также, представляется важным, отметить, что производство в суде по интеллектуальным правам строится на новой модели, имеющей значительные особенности. Вызывает неподдельный интерес и тот факт, что российский суд по интеллектуальным правам, можно сказать, уникален, поскольку его аналогов в мире просто не существует.

В качестве суда первой инстанции возникшие споры рассматриваются судом коллегиально, а именно тремя судьями. Что касается апелляционного пересмотра, то в данном суде он не предусмотрен. Пересмотр дел в порядке кассационного производства осуществляется Президиумом. Вызывает интерес и тот факт, что апелляционная инстанция сохранена для тех дел, которые не относятся к компетенции суда по интеллектуальным спорам, однако, затрагивают интеллектуальные права. Кроме того, в качестве кассационной инстанции судом осуществляется пересмотр судебных актов, которые были вынесены арбитражными судами субъектов РФ, также в коллегиальной форме (три судьи).

Заметим, что при определении подведомственности и подсудности дел суду по интеллектуальным правам, законодатель отходит от ставшего традиционным для арбитражного процесса критерия субъектного состава.

Так, представляется возможным, обозначить основные особенности, выявленные нами, при рассмотрении производства в российском суде по интеллектуальным правам:

- отсутствие возможности апелляционного обжалования решения, которое принято судом по первой инстанции;
- коллегиальное рассмотрение дел, в том числе первой инстанции;
- отход от привычного критерия субъектного состава при определении подсудности дел;
- активная роль суда в процессе, выражающаяся в возможности суда по своей инициативе консультироваться со специалистами и направлять соответствующие запросы.

Таким образом, создание суда по интеллектуальным правам является существенным продвижением в развитии российской судебной системы. Судебная реформа, несмотря на большую продолжительность, всё ещё не исчерпала себя. В целом, создание такого специализированного суда, повысит эффективность современной судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Российская газета», N 93, 16.05.1995
2. Белоголова А.М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации // Молодой ученый, 2017. № 48. С. 232-235.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каверзнев Аркадий Вячеславович

*магистрант Частного образовательного учреждения высшего образования Академия управления и производства,
РФ, г. Москва*

В научной литературе исследованию принципов посвящено весьма значительное число работ. Больше всего внимания уделяли исследованию этого вопроса Ю. Ф. Кваша, В. М. Аتماжитов, А. Ю. Шумилов, М. Н. Маршунов, К. В. Сурков и ряд других авторов.

Традиционно принципы оперативно-розыскной деятельности в научной литературе делят на две группы:

- конституционные принципы – это принципы, которые закреплены в Конституции Российской Федерации;
- иные принципы (к ним относят отраслевые и межотраслевые принципы).

Рассмотрим подробнее конституционные принципы оперативно-розыскной деятельности.

Первый принцип - принцип законности закреплен в ст. 15 Конституции Российской Федерации [1]. Этот принцип заключается в том, что органы государственной власти, а также их должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Исследуя принципы оперативно-розыскной деятельности, А.Ю. Шумилов весьма точно подчеркнул, что принцип законности оперативно-розыскной деятельности состоит прежде всего в неуклонном и точном соблюдении в процессе оперативно-розыскной деятельности положений Конституции, а так же Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ряда других законов, постановлений правительства, прочих подзаконных нормативных актов, приказов, инструкций, указаний, постановлений, распоряжений, которые регламентируют оперативно-розыскную деятельность [5, с. 201].

Для увеличения значимости соблюдения законности при проведении оперативно-розыскной деятельности этот принцип был так же закреплен и в ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Следующий принцип оперативно-розыскной деятельности – это принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Он нашел свое отражение в ст. 2 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Этот принцип реализуется через гарантии законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также через механизм защиты граждан от незаконных действий органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

Весьма верно подчеркнули В.Г. Маматов и С.П. Петров, что уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина можно считать нормой-принципом, которая свидетельствует о том, что органы, реализующие оперативно-розыскную деятельность, обязаны строго соблюдать конституционные положения, гарантирующие гражданам права, свободы, а также защиту их законных интересов [6, с. 65].

Как нам представляется, принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и принцип законности достаточно тесно переплетены друг с другом.

Из статьи 21 Конституции Российской Федерации вытекает принцип гуманизма. Он означает, что оперативно-розыскная деятельность должна быть человеческой. Применение насилия и пыток при проведении оперативно-розыскных мероприятий не допустимо.

Как отмечает В.И. Зажицкий, оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на профилактику преступлений, нацелены на ограждение лиц от совершения общественно опасного деяния. В.И. Зажицкий, считает, что, тем самым может быть исклю-

чено причинение вреда потенциальным жертвам, а носители общественно-опасных установок могут быть ограждены от скатывания на преступный путь [4, с. 3].

Так же можно отметить, что гуманизм как принцип проявляется и в запрете на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые приводят к незаконному распространению сведений об обстоятельствах личной жизни, а так же сведений, ставящих под угрозу жизнь или здоровье, необоснованно причиняющих нравственное или физическое страдание гражданам.

Еще один принцип оперативно-розыскной деятельности – это принцип обжалования действий органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность. Указанный принцип основывается на ст. 46 Конституции Российской Федерации и устанавливает две категории лиц, которые имеют право оспаривать действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в судебном порядке. К первой группе относят лиц, которые считают, что оперативно-розыскные мероприятия нарушили их права и законные интересы. Ко второй группе относятся лица, которые привлекались к уголовной ответственности, но их виновность не была доказана.

Действия органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, обжалуются в суд. Если суд придет к заключению, что права и свободы указанных выше категорий лиц были неправомерно нарушены, то выносится решение об их восстановлении и о возмещении причиненного вреда.

Здесь так же нужно отметить, что обжаловать действия органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, можно и в прокуратуру.

Таким образом, значение принципов оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, заключается в следующих положениях:

1. Принципы оперативно-розыскной деятельности отражают ее сущность и характерные черты.

2. Принципы оперативно-розыскной деятельности можно определить как систему юридических норм, которые одинаковы для всей оперативно-розыскной деятельности.

3. Нарушение принципов оперативно-розыскной деятельности приводит к незаконности процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В заключение хотелось бы отметить, что в законодательстве должны быть четко прописаны конституционные принципы оперативно-розыскной деятельности, которые в целом должны соответствовать нормам международного права, а так же в свете этого должны быть пересмотрены вопросы оснований и условий проведения оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3349.
3. Зажицкий В.И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 51 – 55.
4. Зажицкий В.И. Трудности представления результатов оперативно-розыскной деятельности властными участниками уголовного судопроизводства остаются // Российская юстиция. - 2016. - № 2. – С. 3-5.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постановкой приложения нормативных актов и документов / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. 5-е изд., испр. и доп. М. : Изд-ль Шумилова И.И., 2015. – 410 с.
6. Маматов В.Г., Петров С.П. О правомерности проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий // Российский следователь. - 2019. - № 4. - С. 63 - 66.
7. Молянов А.Ю. Конституционные принципы специального технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности полиции // Российская юстиция. - 2019. - № 7. - С. 58 - 62.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ЗАЯВИТЕЛЯМИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ

Кривуля Алена Александровна

*магистрант, Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Несмотря на высокий уровень информационного и технического развития современного общества, проблема исчезновения людей с дальнейшей невозможностью установить место их пребывания остается актуальной и на сегодняшний день.

Для преодоления негативных последствий такого исчезновения заявители и иные заинтересованные лица обращаются к институту признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим.

Согласно ст. 42 Гражданского кодекса РФ гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. [1]

Согласно ч.1 ст. 45 Гражданского кодекса РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев.

Одной из ведущей проблемой по данной категории дел является высокая вероятность возможности недобросовестности поведения заявителя по отношению к гражданину, пропавшему без вести.

Российским законодательством предусмотрено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. [2].

В первую очередь недобросовестность такого поведения нацелена на получение имущества исчезнувшего гражданина.

В гражданских делах, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим отсутствует ответчик, поэтому заявитель может, бесконтрольно утверждать свою правоту не встречаясь, с другой стороной. [4, с. 27].

Учитывая вышесказанное, именно на суд ложится основная обязанность по обнаружению и недопущению недобросовестности заинтересованного лица.

Поэтому, в связи с необходимостью обнаружения и пресечения недобросовестного поведения участников судебного процесса предлагаю целесообразным закрепить в законодательстве Российской Федерации обязанность суда при подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим осуществлять все возможные действия по обнаружению недобросовестности заявителя.

К примеру, суды могут обязать заявителей предоставлять доказательства проведения розыскных мероприятий пропавшего гражданина, либо непосредственно самому обратиться в соответствующие органы с целью установления факта обращения заинтересованного лица относительного поиска пропавшего.

Кроме того, полагаю, что непосредственно активная роль суда по сбору доказательств будет являть существенным барьером для злоупотребления со стороны заявителя.

Активная роль суда по данной категории дел позволяет наиболее полно соблюсти баланс интересов как заинтересованных лиц, так и лиц, в отношении которых подан иск.

Кроме того, не истребование судом тех или иных доказательств из уполномоченного органа по данной категории дел, является основанием для последующего отмены постановленного решения вышестоящей инстанцией.

Юсупова Г.Ю. обратилась в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим супруга Юсупова И.З., указав, что в июне 2015 года он ушел из дома и не вернулся. Предпринятые меры для его поиска результатов не дали. В дальнейшем ей стало известно, что супруг выехал в Сирию, где погиб. От брака с Юсуповым И.З. заявитель имеет троих детей. Заявитель указала, что признание Юсупова И.З. безвестно отсутствующим необходимо ей для оформления пенсии по потере кормильца.

Решением Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 1 марта 2018 г. в удовлетворении заявления Юсуповой Г.Ю. отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Дагестан от 14 мая 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя вышеуказанные судебные решения, Верховный суд РФ указал, что при разрешении спора суд фактически выяснял вопрос об отсутствии Юсупова И.З. в месте его жительства со ссылкой на показания допрошенных по делу свидетелей, подтвердивших факт отсутствия Юсупова И.З. по месту жительства начиная с лета 2015 года. Между тем, юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение судом вопроса о наличии каких-либо сведений о месте пребывания Юсупова И.З. за последний год перед рассмотрением настоящего дела в суде, для чего следовало обсудить вопрос о необходимости истребования из соответствующих организаций и учреждений по последнему известному месту пребывания Юсупова И.З. документов об имеющихся о нем сведениях, а также, с учетом расследуемого в отношении Юсупова И.З. уголовного дела, истребовать из следственных органов информацию о результатах розыска Юсупова И.З. на период рассмотрения дела в суде, а именно 2018 год. [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема злоупотреблением права по данной категории дел требует повышенного внимания со стороны как со стороны законодателя, так и со стороны суда при осуществлении правосудия по данной категории дел.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25"О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// Российская газета, № 140, 30.06.2015.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №20-КГ19-1. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1764110 (дата обращения 17.10.2019)
4. Шишкин А.С. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: автореф. дис. канд. юрид. Наук. М., 1996. –С. 23.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТКРЫТОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Крючкина Яна Николаевна

*магистрант, Приволжский филиал Российского Государственного Университета
Правосудия,
РФ, г. Н-Новгород*

PRACTICAL PROBLEMS OF OPENNESS OF THE JUDICIAL ACTIVITIES OF THE MAGISTRATES

Yana Kryuchkina

*master student, Volga branch of the Russian State University of Justice,
Russian Federation, N-Novgorod*

Аннотация: статье рассмотрены основные проблемы открытости деятельности мировых судей непосредственно влияющие на осуществление судопроизводства. Рассматриваются изменения в законодательстве об открытости судебной деятельности.

Abstract: the article deals with the main problems of openness of magistrates directly affecting the implementation of the proceedings. Changes in the legislation on openness of judicial activity are considered.

Ключевые слова: мировой судья, открытость правосудия, гласность судопроизводства, доступ к информации о деятельности судов, судебная система.

Keywords: justice of the peace, openness of justice, publicity of legal proceedings, access to information about the activities of courts, judicial system.

Образование демократических институтов предполагает прозрачность судебной системы, что считается объективным признаком независимости «третьей власти». И на общественную прессу, как на единственный, в принципе, публичный инструмент распространения информации, возлагается большая гражданская ответственность по донесению этого «послания» до общественности.

Актуальный и продуктивный доступ к правотворческому правосудию является ключевым гарантом обеспечения судебной защиты для граждан. Основная нагрузка задач по реализации данного права ложиться на судебный орган, в частности на мировых судей, осуществляющих правосудие в Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также законов субъекта Российской Федерации [9]

К населению больше всего приближены мировые судьи, так как рассматриваемый институт охватывает бытовые, социальные проблемы граждан, как в спорных правоотношениях, так и в бесспорных. Однако, если детализировать механизм деятельности мировых судей, можно наткнуться на ряд проблем, которые наблюдается как в законотворческой, так и в практической составляющей данного института.

Открытость и гласность судебного производства, в частности доступ к информационным данным о деятельности судов гарантируется субъектам: Конституцией РФ [1] Конвенцией о защите прав гражданина и основных свобод [5], Федеральными конституционными законами, ГПК РФ [2], КоАП РФ [4], УК РФ [3], Федеральными законами и другими юридическими актами, в частности обязательным к применению в судебной практике Постановлением Пленума Верховного суда РФ №35 от 13.12.2012 «Об открытости и гласности судебного производства и о доступе к информации о деятельности судов [6]»

Действующим законом № 262-ФЗ доступ к информации о деятельности судов ограничивается, в условиях, когда данная информация определена в определенном действующим

законодательством порядке к данным, которые составляют государственную либо другую охраняемую законом тайну.

Таким образом, доступ к сведениям относительно деятельности судов обеспечивается нижеуказанными способами:

1. присутствие субъектов, в частности представителей учреждений (юридических лиц), общественных организаций, служб государственной власти и структур местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

2. обнаружение информационных данных о деятельности судов в СМИ;

3. размещение сведений о деятельности судов в информативно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

4. размещение сведений о деятельности судов в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях;

5. ознакомление пользователей информацией со сведениями о деятельности судов, находящейся в фондах архива;

6. предоставление пользователям информацией по их запросу сведений о деятельности судов [8].

Информационные данные относительно деятельности судов могут предоставляться как на устной основе, так и в качестве документированной информации, в частности в виде электронного документа. Также, стоит отметить, что главными требованиями в условиях обеспечения доступа к информации о деятельности судов считаются:

1) правильность предоставляемых данных о деятельности судов;

2) соблюдение временных сроков и режима предоставления сведений о деятельности судов;

3) изъятие из предоставляемых сведений о деятельности судов данных, доступ к которым является ограниченным.

Значимым этапом в открытости судебных производств могут быть видеотчеты о прошедших процессах, в частности видеотрансляция открытых судебных процессов в режиме онлайн. Производится активный контроль за делами, их обсуждают. Однако, интерес не является однородным, так некоторые трансляции пользуются популярностью, а иные – нет.

Всеобщее транслирование всех рассматриваемых судебных заседаний является не рациональным, потому что, как правило, следят за громкими и актуальными делами, исходя из этого, необходимо уделять отдельное внимание запросам общества.

В условиях информативной открытости и уровень юридической культуры российских граждан, и их доверие к судебному производству, несомненно, будет лишь возрастать. Так, открытость предполагает также и высказывание позиции суда по рассматриваемому делу. И журналисты, получив необходимые сведения из первых уст, не будут додумывать то, чего не было, искажать верные данные. «Разбирательство дел во всех судах открытое» – так указан принцип открытости судебного производства в Конституции РФ (ст. 123) и российских процессуальных кодексах.

Открытость судебного производства предполагает гласное, публичное и непосредственное изучение судом всех доказательств по рассматриваемому делу. В особенности это имеет значение в уголовном судебном производстве. Открытость предполагает в частности возможность свободного, за исключением предусмотренных действующим законодательством случаев, участия в производственном разбирательстве не только участников судебного производства, но иных субъектов в качестве наблюдателей [7]

Данное участие можно назвать формой общественного контроля за строгим соблюдением принципов правосудия, соблюдением не только процессуальных процедур, но и их содержания. Так, в общей сложности, сведения о деятельности судов и судебной системы граждане получают через различные СМИ, а не в силу личного присутствия в зале судебного заседания [8].

Данное положение возлагает на журналистов большую ответственность за объективность и достоверность данных о работе судов, потому что любая предвзятость, односторон-

ность и уж тем более злой умысел, вызывает в людях недоверие к правосудию, рушит веру субъектов в справедливость.

Так, не учитывая этого, Конституция РФ допускает ограничения гласности при судебном производстве, если другие нравственные интересы имеют более вещественное значение. В данных условиях формирование судейского усмотрения при ограничении права на гласное судебное разбирательство предусматривает широкие возможности суда при их обосновании с точки зрения моральных принципов.

Запрет на присутствие журналистов (а, как следствие, на аудио-, видеозапись) в судебном разбирательстве в каждом отдельном случае должен быть мотивирован судом с обязательной ссылкой на особые обстоятельства, которые не допускают публичность, и игнорирование которых может негативно сказаться на интересах правосудия [9]

Данными обстоятельствами могут являться: отказ подсудимого давать показания перед телекамерой, возражения пострадавших и свидетелей против видеосъемки, к примеру, исходя из интересов собственной безопасности. Также, уровень состоятельности таких возражений устанавливает непосредственно суд.

Все вышесказанное позволяет заключить.

На данный момент открытость правосудия давно уже не является частным делом судей, а является одним из важных ориентиров государственной политики.

Открытость деятельности мирового судьи координирована не только на осуществление конституционного права субъектов на обращение в суд, но и права на получение объективных данных. Помимо этого, эти качества правосудия в значительной мере воздействуют на улучшение качества судейской деятельности и укрепление авторитета судебной власти, благоприятствуют построению гражданского общества.

Стоит отметить, что, обеспечивая открытость своей деятельности, суд не только осуществляет конституционное право субъектов на получение объективных данных, благоприятствует построению гражданского общества, но и в значительной мере повышает авторитет судебной власти, улучшает качество судейской деятельности.

Таким образом, правосудие в Российской Федерации основано на принципах открытости и гласности судопроизводства. Эти принципы являются не самоцелью, а средством формирования позитивного общественного мнения о деятельности судебной системы, повышения уровня доверия населения к правосудию. Одновременно данные принципы выступают в качестве правовой основы для взаимодействия судов и средств массовой информации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2015. – № 620
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019)// Российская газета. – 2016. – № 1147.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 838
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 13.08.2019) // Российская газета. – 2017. – № 1046.
5. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))//Электронный ресурс – Режим доступа - <http://www.consultant.ru/document/>

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»// Электронный ресурс – Режим доступа - <http://www.consultant.ru/document/>
7. Гарифуллина А.Р. Мировая юстиция как социальная технология // Мировой судья. 2017. № 1. – С.45 – 49.
8. Дакашев М. Ж. Способы совершенствования судебной системы РФ // Молодой ученый. - 2016. - №30. - С. 304-306.
9. Крамская М. С. Проблемы организации деятельности мировых судей в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2019. - №2. - С. 133-134.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА ПОБЕРЕЖЬЕ БАЛТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Куроедова.Юлия.Юрьевна

магистрант Калининградского филиала МФЮА
РФ, г. Калининград

Антонов Игорь Петрович

канд. юрид. наук, доцент Калининградского филиала МФЮА
РФ, г. Калининград

Экологический туризм представляет собой развивающееся направление и играет значительную роль в мировой индустрии туризма и гостеприимства. Однако, он не всегда одинаково воспринимается в разных странах, его формы динамичны, он первоначально он проникает в далекие от экологической ориентации области туристкой деятельности. По этой причине его невозможно ограничивать слишком строгими рамками и одним, единственно верным определением [1].

Впервые категорию «экологический туризм» ввел в научный оборот мексиканский экономист Гектор Цебаллос-Ласкурейн в 1980 г., который рассматривал этот вид туризма как природный туризм, который представляет собой «представляет собой относительно новое явление и является лишь одним из сегментов туристкой отрасли в целом. Он определяется как туризм в относительно нетронутые уголки природы специально для изучения, наблюдения и получения радости от общения с природой, ее растительного и животного мира, а также любых культурных ценностей, как древних, так и современных, которыми обладают эти территории» [2]

Длительное время научная категория «экологический туризм» имела размытые границы. Причина такого подхода исследователей состояла в том, что первоначально это понятие применялось маркетологами для привлечения туристов, ориентированных на природу, ее защиту и активный отдых (*outdoor*). В действительности таких туроператоров мало интересовала охрана окружающей среды. Проблема выбора дефиниции экологического туризма продолжает волновать специалистов в сфере экологического права и туристкой деятельности. Так например, в процессе подготовки к одной их международной конференции в 2001 г. было предложено 10 определений экологического туризма. По определению экспертов Всемирной туристкой организации (UNWTO), экотуризм - «это поездки в места с относительно нетронутой природой и хорошо сохранившимся культурно-историческим наследием с целью их изучения и сохранения. Экотуризм создает такие условия, при которых охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов становятся экономическими выгодными для местного населения»¹.

В нашей стране научная категория «экологический туризм» получила распространение в середине XX столетия, когда в бюро молодежного туризма «Спутник» Иркутской области специалисты разработали и внедрили такие маршруты как: «Экотур по Кругобайкальской железной дороге», «Экотур по долине реки Голоустной» и др. Предложенные маршруты в СССР впервые получили официальное название «маршруты экологического туризма», они были специально оборудованы и подразумевали, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на окружающей среде.²

---

¹ <http://www2.unwto.org> - Официальный сайт Всемирной Туристской Организации (Электронный ресурс. Дата обращения: 21.07.2019 г.).

² Косолапов А.Б. Теория и практика экологического туризма. Учебник. - М.:Кнорус, 2017. - 78 с.

С развитием экологического туризма его объектами становились как природные, так и культурные достопримечательности, природные и природно-антропогенные ландшафты. При этом выдвигалось следующее условие - чтобы традиционная культура определенного региона составляла единое целое с окружающей средой.

Для понимания этого вида путешествий, в рамках предлагаемой читателям статье, приведем 10 основных рекомендаций, разработанных Международным обществом экотуризма (TIES):

- помнить об уязвимости Земли;
- оставлять только следы, уносить только фотографии;
- познавать мир, который отражает: культуру народов, географию мира;
- уважать местных жителей;
- не покупать изделия производителей, подвергающих опасности окружающую среду;
- всегда следовать только протоптанными тропами;
- поддерживать программы по защите окружающей среды;
- где возможно, использовать методы сохранения окружающей среды;
- поддерживать (патронировать) организации, содействующие защите природы;
- путешествовать только с помощью тех туристических агентств, которые поддерживают принципы экологического туризма.

Исходя из приведенных рекомендаций следует, что движущая сила туризма - туристический бизнес, основанный на спросе и предложении, развитие которого возможно только с помощью экономических механизмов, совершенно не административных. Именно туристы и турбизнес определяют развитие экологического туризма. Для развития экологического туризма первостепенное значение имеют инвестиционные проекты, адресованные туристическим фирмам, предпринимателям, а не государственное финансирование. Именно по этой причине экологический туризм недостаточно развит в Российской Федерации как вид внутреннего туризма, поскольку спрос на рассматриваемый вид туризма еще не сформировался.

Но несмотря на сложившуюся ситуацию, на побережье Балтийского моря в Калининградской области есть места которые заслуживают того, чтобы на их основе создать экологические маршруты. Одним из таких мест является Куршская коса.

Национальный парк «Куршская коса» был создан в соответствии постановлением Совета Министров РСФСР от 06.11.1987 г. на южной половине косы, по административному делению относящейся к Зеленоградскому району Калининградской области [3]. Это один из старейших национальных парков в России. Куршская коса представляет собой песчаный полуостров длиной - 98 км и шириной - 0,35 - 3,8 км, вытянутый с юго-запада на северо-восток от г. Зеленоградск до литовского г. Клайпеда и отделяющий от Балтийского моря пресноводный Куршский залив. Это самая протяженная в мире песчаная пересыпь.

Куршская коса охраняется в двух национальных парках (НП): НП «Куршю Нерия» в Литве и НП «Куршская коса» в Российской Федерации. Правовой статус национальных парков создает надлежащие предпосылки для сохранности ландшафта. Цель учреждения обоих национальных парков - сохранить Куршскую косу, интегрированное образование природы и культуры и её индивидуальные элементы, уделяя особое внимание охране культурного ландшафта, имеющего выдающуюся уникальную ценность. Правительства двух государств несут ответственность за сохранность Куршской косы: в Литве - Министерство окружающей среды, а в России - Министерство природных ресурсов и экологии. Ответственным в Литве является Департамент культурного наследия при Министерстве культуры, а в Российской Федерации - Служба государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области. Для эффективного сохранения Куршской косы необходимо сотрудничество всех заинтересованных групп в каждой стране и между государствами. Предпосылкой к этому служит то обстоятельство, что вся территория косы является государственной собственностью.

Ценность и уникальность Куршской косы признана мировым сообществом. На 24-й сессии Комитета всемирного наследия, состоявшейся в г. Кэрнсе (Австралия) и проходившей

в период с 27 ноября по 2 декабря 2000 г., российско-литовский объект был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и в соответствии с нормами права Конвенции об охране и всемирного

культурного и природного наследия ЮНЕСКО от 16.11.1972 г., ратифицированную Россией 12.10.1988 г. [5]

Следует отметить, что Куршская коса была внесена в Список ЮНЕСКО не по природной, и не по культурно-природной номинации (хотя такие рекомендации высказывались), а по номинации культурного наследия, т.е. - как уникальный культурный объект.

На территории национального парка, общей площадью 6621 га, действует дифференцированный режим охраны территории с учетом природных, историко-культурных, хозяйственных и иных особенностей. Так например, на косе выделены следующие функциональные зоны: заповедная - 1510 га; рекреационная - 1743 га (включая зону обслуживания посетителей - 351 га); особо охраняемая - 2981 га и хозяйственная - 387 га.

Учитывая то обстоятельство, что одной из задач НП является природоохранное и экологическое просвещение людей, в последние годы все большее развитие приобретает экологический туризм.

Основными направлениями развития туризма на территории НП являются:

- развитие организованного туризма;
- регулирование потока неорганизованных посетителей;
- организация мониторинга влияния антропогенного воздействия на состояние природных комплексов.

Для развития и регулирования туризма на Куршской косе оборудовано 6 экологических пешеходных маршрутов:

1987 г. - открытие маршрута орнитологическая станция «Фрингала»;

1989 год - открытие маршрута «Высота Эфа»;

1990 год - открытие маршрута «Озеро Лебедь»;

1991 г. - открытие маршрута «Высота Мюллера» или «Остров»;

2006 год - открытие маршрута «Танцующий лес»;

2007 год - открытие маршрута «Королевский бор».

На этих маршрутах туристов знакомят с основными достопримечательностями национального парка.

В рамках предлагаемой читателям статьи необходимо отметить, что характерной особенностью Куршской косы является сочетание чрезвычайно уязвимых природных комплексов и прилегающих к ним, достаточно интенсивно используемых территорий. Морские пляжи, чистый воздух, живописные ландшафты, благоприятные природно-климатические условия привлекают на косу множество туристов, количество которых постоянно увеличивается.

Так, в 2017 г. посещаемость составила около 300 тыс. человек, в то время как в день, по экологическим требованиям, национальный парк не может посещать более 7400 туристов [4] Однако, оптимальная единовременная емкость составляет не более 50-65% от предельно допустимой, т.е. - 4500-5800 человек в день. Максимальная нагрузка на природные комплексы увеличивается с мая по август. Особенно велика нагрузка вблизи поселков: Рыбачий, Лесное, Морское, турбазы «Дюны».

Таким образом, рекреационная нагрузка на природные комплексы НП является высокой, а в перспективе будет повышаться. Поэтому перед руководством НП стоит задача регулирования туристических потоков, а в отдельные месяцы и ограничение посещаемости.

Расчет интегрального показателя уязвимости природных комплексов к природному и антропогенному воздействию показал, что очень высокой уязвимостью обладает 11 % территории косы. Преимущественно к ним относятся: участки размываемого пляжа; сильно деградированная или полностью разрушенная авантюна; незакрепленные растительностью дюнные массивы; дюнные гряды в районе т/б «Дюны»; полевого стационара Биологической станции; пешеходных маршрутов «Дюна Эфа» и «Танцующий лес»; верховое болото Свиное.

В настоящее время можно констатировать отрицательное воздействие человека на флору национального парка.

В систематизированном виде, основные проблемы, влияющие на развитие экологического туризма в НП «Куршская коса», можно представить в следующем виде:

1. Значительных размеров достигло разрушение защитного пляжевого вала (авандюны). Авандюна в различной степени разрушена на всем побережье Куршской косы. Ее защитный слой нуждается в ремонте.

2. Ежегодно наблюдается рост количества нарушений режима, установленного в национальном парке: парковка автомобилей не на твердом покрытии; бесконтрольное хождение по территории НП, что приводит к повреждению, защитных заборов и вытаптыванию трав-песколюбков; разжиганию костров любителями пикников; необходительное обращение с растительным покровом со стороны собирателей грибов и ягод.

3. Туристские маршруты испытывают колоссальную перегрузку, в результате чего природные комплексы косы, через которые оно проложены, подвергаются деградации.

4. Администрация не предпринимает действенных мер для снижения рекреационного давления на природные комплексы косы, для соблюдения режима НП посетителями.

5. В результате роста потока отдыхающих, отсутствия туристической инфраструктуры и элементарного сервиса, леса и приморские территории косы завалены бытовым мусором.

6. Активизация незаконного частного строительства на Куршской косе проводится при попустительстве местной администрации.

Для решения обозначенных проблем разработана долгосрочная программы восстановления и сохранения природных комплексов Куршской косы. В соответствии с программой предусмотрен комплекс мероприятий по вовлечению волонтеров и местного населения для решения предстоящих задач.

Реализация программы будет способствовать не только развитию экологического туризма на территории национального парка, но станет одним из факторов решения занятости населения, что приведет к укреплению материальной базы туризма, расширению ассортимента туристских услуг, повышению экологического сознания и бережного отношения к уникальному природному комплексу Куршская коса как объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. Малыгина Н.В. Экологический туризм. Учебник. - М.: Прометей, 2019. - С. 17.
2. Косолапов А.Б. Теория и практика экологического туризма. - М.: Кнорус, 2017. - С. 143.
3. Постановление Совета министров РСФСР от 06.11.1987 г. «О создании национального парка «Куршская коса» в Калининградской области». // [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://oopt.aari.ru/doc/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%> (Дата обращения: 12.10.2019 г.)].
4. С начала года поток туристов на Куршскую косу вырос на 20 % [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:rWMfLFdC6i0J:https://www.newkalininograd.ru/afisha/other/news/13950158-s-nachala-goda-potok-turistov-na-kurshskuyu-kosu-vyros-na-20.html&hl=ru&gl=ru&strip=1&vwsrc=0> (Дата обращения: 13.10.2019 г.)].
5. Уникальность Куршской косы. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.park-kosa.ru/cn_o_parke/unikalnost/?ELEMENT_ID=161 (Дата обращения: 12.10.2019 г.)].

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ЗАЩИТЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Муравьева Инна Валерьевна

*магистрант Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
РФ. Республика Коми, г. Сыктывкар*

Конституция Российской Федерации гарантировала каждому человеку и гражданину защиту его прав и свобод. Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, вправе защищать свои законные интересы, права и свободы лично либо с помощью защитника. Эффективность осуществления такой защиты во много зависит от того, каким образом складываются взаимоотношения следователя и адвоката. Федеральная палата адвокатов, а также средства массовой информации нередко сообщают о нарушениях процессуальных прав адвокатов.

Целью данной статьи является рассмотрение сущности деятельности защитника на этапе окончания предварительного расследования, а также выявление наиболее типичных нарушений процессуальных прав защитника на данном этапе.

Во взаимоотношении следователя и защитника выделяют 4 области взаимодействия: взаимодействие при вступлении в дело; взаимодействие при проведении следственных и иных процессуальных действий; взаимодействие при предъявлении обвинения; взаимодействие при ознакомлении с материалами дела. Непосредственное взаимодействие следователя и защитника начинается с момента вступления последнего в дело.

Участие защитника при ознакомлении с материалами дела на этапе окончания предварительного следствия является важнейшей гарантией реализации прав обвиняемого. У всех защитников процесс изучения дела может быть различным, он зависит от объема и сложности уголовного дела, от количества свидетелей, подлежащих допросу, а самое главное - от опыта защитника. При изучении дела защитник не только устанавливает направление действий, которые в дальнейшем определяют возможность смягчения или полного опровержения обвинения, но и дает для обвиняемого возможность получить консультацию по обстоятельствам дела и их юридической квалификации от лица, обязанного действовать в направлении улучшения его положения.

Защитник разъясняет обвиняемому признаки состава преступления, а также возможность изменения квалификации преступления, относительно именно этого обвиняемого; дает перечень нарушения закона (если таковые имеются) со стороны предварительного расследования, а также пути использования защитником и обвиняемым допущенных нарушений.

В практике встречаются случаи недопуска адвоката к участию в таком следственном действии как предъявление обвинения. Так, например, старший следователь ГСУ СК по ЮФО Т. не допустил адвоката Л. к участию в предъявлении обвинения подозреваемому И. При назначении и проведении такого процессуального действия как экспертиза защитник и его доверитель имеет ряд прав, установленных ст. 198 УПК РФ. Общепринятое нарушение существует при производстве экспертизы. Следователь выносит постановление о назначении экспертизы, а знакомит защитника с этим постановлением тогда, когда постановление находится на исполнении либо уже исполнено. Происходит одновременно ознакомление с экспертизой и с постановлением о ее назначении. При таком стечении обстоятельств возможность воспользоваться правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ защитником весьма ограничена, поскольку может быть реализована только, в том случае, если защитник заявит ходатайство в порядке ст. 206 УПК РФ о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

В рамках ознакомления с материалами дела следователи также пренебрегают требованиями, предусмотренными ст. 217 УПК РФ. В частности следователем следственного отдела по Басманному району следственного управления по ЦАО Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве И., не в полном объеме выполнены требования

уголовно-процессуального закона: имеющийся в деле протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела не содержит положений, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, обеспечивающих гарантию прав обвиняемых в случае изъявления ими желания о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ, о применении особого порядка судебного разбирательства, в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ. В силу ч. 2 ст. 218 УПК РФ, в протоколе должна быть отражена позиция обвиняемого относительно права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Как следует из материалов дела, после разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, обвиняемым в тот же день в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела не сделана запись о том, что он не желает воспользоваться правами, предусмотренными п. п. 1, 2 или 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Данная область взаимодействия защитника и следователя является наиболее важно, поскольку, именно в этот момент адвокат и его подзащитный знакомится со всей информацией собранной в ходе предварительного расследования. Наиболее распространенной проблемой, с которой может столкнуться адвокат в момент ознакомления с материалами дела является нарушение сроков на ознакомление. Согласно ст. 217 УПК РФ защитник и обвиняемый не могут ограничиваться в сроках на ознакомление с материалами дела. Однако у следователя есть право установить определенный срок для данной процедуры.

Таким образом, участие защитника на каждом из вышеперечисленных этапов может быть полезно как подозреваемому, обвиняемому, так и следователю. Были выявлены следующие нарушения процессуальных прав защитника в рамках окончания предварительного расследования. К ним можно отнести нарушения, связанные с производством судебных экспертиз. Практика складывается так, что адвокат информируется о вынесении постановления о назначении экспертизы в момент ознакомления с ее результатами; нарушения, которые характеризуются пренебрежением следователем требований, предусмотренных для ознакомления с материалами дела.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ПРОКУРАТУРЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Муравьева Инна Валерьевна

*магистрант Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
РФ, Республика Коми, г. Сыктывкар*

Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным рассматривается делам как эффективный способ выявления и устранения следственных ошибок. Делается обоснованный вывод о необходимости расширения надзорных полномочий прокурора, а также придания функции процессуального руководства за предварительным следствием полноценного характера.

Специфика органов прокуратуры, по обоснованному мнению В.Б. Ястребова, заключается в том, что «прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности».

В соответствии с действующим законодательством следователь, руководитель следственного органа ведомственно не подчинены прокурору. В устоявшейся системе органов уголовной юстиции на прокурора возложена миссия руководителя уголовно-процессуальной деятельности с наделением его для выполнения этой миссии надзорными полномочиями. В отличие от судебного контроля прокурорский надзор, как и ведомственный контроль, осуществляется начиная с этапа возбуждения уголовного дела и далее в течение всего досудебного производства вплоть до передачи уголовного дела в суд, то есть непрерывно.

Ряд видных процессуалистов высказывали и продолжают высказывать серьезную тревогу по поводу сворачивания властно-распорядительных полномочий прокурора при осуществлении им надзора за предварительным следствием. По мнению А.Б. Соловьева, «внешение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Другие ученые считают, что возврат к «прокурорскому дознанию» невозможен. В.С. Шадрин высказывается за сильную обвинительную власть, прежде всего в лице прокурора, в целях эффективного преследования лиц, совершивших преступления. А.С. Барабаш полагает, что прокурор приходит в процесс не как обвинитель, а как представитель органа надзора, поскольку ни в рамках процессуального руководства расследованием, ни в рамках утверждения обвинительного заключения по делу прокурор не участвовал в исследовании доказательств.

В рамках проведенного исследования практические работники, отвечая на вопрос: «При каких формах контроля (субъектах контроля): самоконтроль следователя, ведомственный контроль руководителя следственного органа, прокурорский надзор со стороны надзирающего прокурора, судебный контроль суда на досудебных стадиях, деятельность суда на судебных стадиях, деятельность адвоката -наиболее эффективно выявляются ошибки следователя и дознавателя?», - расположили надзирающего прокурора в порядке рейтинга таким образом:

- судьи поставили прокурора на первое место (чаще всего);
- работники прокуратуры также определили надзирающему прокурору первое место (чаще всего);
- следователи, руководители следственного органа отнесли прокурора на третье место из шести субъектов контроля;
- адвокаты определили надзирающему прокурору четвертое место в рейтинге эффективности из числа шести контролеров.

Соответственно есть все основания сделать вывод о том, что прокурорский надзор двумя «особо статусными» субъектами уголовно-процессуальной деятельности признан самым

эффективным средством в выявлении, исправлении и предупреждении ошибок, а позиция иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности - следователей, руководителей следственного органа, адвокатов, «не отдавших прокурору первое место», - показывает необходимость совершенствования технологий прокурорского надзора.

В России в 2013-2018 годах ежегодно в досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокуроры выявляли от 4 до 6 млн нарушений закона. Из них более половины - это нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. Следовательно, именно прокурорская деятельность не позволила должностным лицам органов уголовной юстиции скрыть от учета преступления.

В 2013-2018 годах ежегодно прокурорами лично и по их инициативе было отменено от 2,3 до 2,6 млн постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела. Эти цифры свидетельствуют о наступательной деятельности прокуратуры в выявлении, исправлении и предупреждении следственных ошибок на стадии возбуждения уголовного дела.

Интересно отметить, что статистика отмен прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела на порядок меньше приведенной выше: в 2013-2018 годах в России прокуроры отменили от 19 до 35,5 тыс. постановлений дознавателей и следователей о возбуждении уголовного дела. Это наглядно показывает, что прокуроры при проведении следственной, а не доследственной проверки, видят снижение вероятности допущения следственных ошибок.

К примеру, в 2013-2018 годах ежегодно в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного следствия прокурор направлял от 28,7 до 34,2 тыс. материалов. Следователями же было возбуждено от 24,5 до 26,1 тыс. уголовных дел. Это один из аргументов в пользу возвращения прокурору полномочия самому возбуждать уголовные дела.

В соответствии с ч. 2-1 ст. 37 УПК РФ прокурор по мотивированному письменному запросу имеет право знакомиться с материалами находящегося в производстве у следователей уголовного дела. Половина опрошенных в ходе исследования (50,6 % работников прокуратуры, 50,4 % адвокатов, 50,0 % судей) считают важным, чтобы надзирающий прокурор имел право в любой момент запрашивать у следователя материалы уголовного дела для изучения и выставления требований об устранении нарушений законности и дачи письменных указаний по уголовному делу. Полагаем, что было правильно в контексте выявления, исправления и предупреждения следственных ошибок предоставить надзирающему прокурору право давать следователям обязательные для них письменные указания по всем аспектам производства предварительного расследования.

Именно прокурор утверждает обвинительное заключение по уголовному делу. При поступлении от следователя расследованного уголовного дела надзорная деятельность прокурора по его проверке с целью выявления следственных ошибок приобретает особое значение. Ведь утверждая обвинительное заключение прокурор, фактически, берет на себя ответственность за то, что в уголовном деле нет следственных ошибок, и оно может быть рассмотрено судом.

Говоря о действенном прокурорском надзоре за предварительным расследованием уголовных дел, обеспечивающим выявление, исправление и предупреждение следственных ошибок, отметим, что такой надзор не может строиться лишь по документам и докладом следователя. Живое общение с центральной фигурой уголовного процесса - обвиняемым - подчас может оказаться более эффективным в достижении назначения уголовного судопроизводства.

К тому же для этого нет и организационных препятствий: по УПК РФ обвинительные документы вручает обвиняемому не суд, а прокурор (ст. ст. 222, 226 УПК РФ): вручение обвиняемому этих знаковых итоговых процессуальных документов по поручению (чаще всего - устному) прокурора следователями, а не самим прокурором, является незаконной и порочной практикой. Также порочна практика вручения обвиняемому обвинительного заключения секретарями канцелярии прокуратуры. А уж тем более недопустимы случаи, когда уголовное

дело от следователя, минуя прокуратуру, поступает в суд, а прокурор лишь утверждает обвинительные документы, не изучая материалы уголовного дела.

Прокурор в предусмотренных законом случаях возвращает уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Изучив уголовное дело, поступившее к нему с итоговым решением следователя с обвинительным заключением, постановлением о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по различным основаниям, постановлением о приостановлении предварительного расследования, и выявив следственные ошибки, прокурор не только имеет возможность, а по сути - обязан вернуть его для производства дополнительного расследования со своими указаниями по ходу доследования. Нет сомнений, что возвращение уголовного дела прокурором на доследование - мощный фильтр устранения следственных ошибок на стадии предварительного расследования, гарантия направления в дальнейшем (после производства дополнительного расследования) в суд уголовного дела, не содержащего следственных ошибок.

Актуальность возвращения на доследование уголовного дела именно прокурором и именно на стадии предварительного расследования в настоящее время вызвана и тем, что из сферы судебного разбирательства институт возвращения судом (судьей) уголовного дела для производства дополнительного расследования юридически вытеснен, хотя возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом есть не что иное, как «завуалированная» форма возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что активность прокуроров в осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием в рамках представленных ему полномочий присутствует, однако показатели допускаемых следователями ошибок по уголовным делам говорят о необходимости совершенствования организационно-процессуального механизма прокурорского надзора.

Ученые и практики достаточно критически подходят к обсуждению вопроса о том, чтобы с момента возбуждения уголовного дела определять надзирающего за его расследованием прокурора, который будет поддерживать по данному уголовному делу обвинение. Так, 55,6 % работников прокуратуры, 51,3 % следователей и руководителей следствия, 33,3 % судей высказались в пользу такого предложения, но лишь по определенной категории дел (так называемые «сложные», «громкие», «резонансные», по делам, где обвиняемый содержится под стражей, и т.п. уголовные дела), а 70,8 % адвокатов, 23,1 % следователей и их руководителей считают, что такая схема прокурорского надзора необходима по всем уголовным делам.

Таким образом, было бы правильно приказом Генерального прокурора Российской Федерации закрепить положение о том, что с момента возбуждения уголовного дела, относящегося к определенной (упомянутых выше) категории, решением соответствующего прокурора определять надзирающего за его расследованием прокурора, который в последующем будет поддерживать по данному уголовному делу обвинение в суде.

Изложенные выше положения концептуально обосновывают модель перманентного прокурорского надзора как основной контрольно-надзорной деятельности при досудебном производстве по уголовному делу, которая эффективно позволяет реализовать стратегии уголовного судопроизводства и защиты прав человека. Данная модель прокурорского надзора в качестве значимого надзорного полномочия прокурора предусматривает полноценное процессуальное руководство процессуальной деятельностью в досудебном производстве. Будучи таким руководителем, прокурор должен обладать властными полномочиями по возбуждению уголовных дел, корректировке предварительного расследования (отмена незаконных и/или необоснованных постановлений следователя, продление сроков предварительного расследования и т.п.), выставлению официальных требований об устранении нарушений закона, определение в необходимых случаях конкретного органа, призванного произвести пол-

ное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу в соответствии с требованиями закона и правил подследственности, возвращению уголовного дела на дополнительное расследование и др. полномочиями по окончательному инкриминированию уголовного обвинения лицу, а также заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и прекращению уголовного преследования.

При такой модели прокурорского надзора не исключается в законодательном порядке передача части полномочий суда на досудебных стадиях уголовного процесса прокурору. Именно такая модель прокурорского надзора позволит, как представляется, своевременно и эффективно выявлять, исправлять и предупреждать следственные ошибки на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Пуйдак Екатерина Игоревна

*адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России,
РФ, г. Санкт-Петербург*

THE GENERAL CHARACTERISTIC OF RESPONSIBILITY FOR ENCROACHMENTS ON THE REPRESENTATIVE OF THE POWER ON FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION

Ekaterina Pujdak

*Adjunct at the Criminal Law Department, Saint-Petersburg University of Ministry of the Interior of
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация: В статье проведен анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран. Особую тревогу вызывает тот факт, что мишенью посягательств со стороны криминала стали и сотрудники органов внутренних дел при исполнении своих должностных обязанностей либо в связи с их выполнением.

Abstract: The article analyzes the criminal legislation of certain foreign countries. Of particular concern is the fact that the target of encroachments on the part of the criminal became and employees of internal Affairs in the performance of their official duties or in connection with their performance.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступления, Уголовный кодекс, посягательство.

Keywords: criminal responsibility, crimes, criminal legislation, encroachment.

Уголовное законодательство стран Европы, романо-германской (к ней относится и отечественное законодательство) - Франции, Италии, Германии, и др. и англо-саксонской систем права - Англии, США, большинства стран Британского Содружества Наций, Австралии, Новой Зеландии и иных, характеризуется непрекращающимися попытками найти оптимальную линию борьбы с преступлениями против порядка управления, а особенно с посягательствами в отношении представителя правоохранительного силового блока. С этой точки зрения изучение их соответствующего опыта может оказаться полезным и для отечественного законодательства.

Проведенный анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран свидетельствует о следующих основных тенденциях рассматриваемой проблематики.

В этих составах преступлений, посягающих на интересы представителя государственной власти в связи с исполнением им своих служебных полномочий, с той или иной формулировкой отмечается «связь» потерпевшего представителя власти с выполнением им возложенных на него функций и законных обязанностей, приказов государственной власти.

Законодатель Франции[1] и Голландии[2] определяет посягательство на жизнь представителя власти как его умышленное убийство, совершенное при исполнении или в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. В качестве самостоятельного преступления против порядка управления данный вид преступления не предусмотрен не только во Франции[1], но и в Германии[3], Швеции[4].

Субъект преступлений против представителя власти не конкретизирован в Швеции[4], либо имеется указание на специальный субъект таких посягательств, как это имеет место в Германии[3], Швеции[4] и США[5].

В число потерпевших от преступлений против порядка управления иностранный законодатель (США[5], Англия[5], другие страны Западной Европы) включил практически весь государственный аппарат, что значительно усиливает общественную значимость непосредственного объекта этих преступлений.

Уголовные кодексы Федеративной Республики Германии[3], Республики Корея[6], Франции[1], Швеции[4], Белоруссии[7], Грузии [8, с.354], Латвии [9, с.281], Литвы[10], Узбекистана[11], Эстонии[12] не предусматривают уголовную ответственность за посягательство на лиц, являющихся близкими (родственниками и т.п.) для представителей государственной власти, в связи с осуществлением последними своей служебной деятельности. И это не смотря на то, что любого рода действия (шантаж, угрозы) в отношении их близких или родственников нередко ослабляет продуктивную и функциональную деятельность представителей государственной власти.

Уголовное законодательство Дании в этом смысле пошло вперед, оно кроме близких лица, осуществляющего свою законную деятельность, ставит под защиту так же его друзей и иных лиц.

УК Швеции[4] взял под защиту и тех лиц, которые ранее осуществляли свою законную профессиональную деятельность, но при этом сделал оговорку, если в умысле лица, совершившего деяние в отношении данной категории лиц, будет установлено и доказано следствием, что последний действовал преднамеренно из мести за его профессиональную деятельность в прошлом.

В уголовном законодательстве ФРГ[13], в главе, предусматривающей уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении представителей государственной власти, в отдельных их статьях, содержащих квалифицирующие признаки, указаны способы совершения названных преступлений (с применением оружия).

Законодатели Голландии[14], Польши [15, с. 160], штатов Нью-Йорк и Техас[5] предусматривают дополнительные, отсутствующие в УК РФ, квалифицирующие признаки составов насильственных преступлений против порядка управления (например, повторность, многократность), устанавливая при их наличии суровые санкции за содеянное.

В УК Украины [16, с. 303] имеет место одинаковая охрана государственных служащих, представителей власти и членов общественных формирований, занимающихся охраной общественного порядка и государственной границы. В нем проведена значительная дифференциация ответственности за рассматриваемые нами преступления. В частности, в главе о преступлениях против порядка управления предусмотрен специальный состав, устанавливающий ответственность за угрозу убийством, насилием либо уничтожением имущества работнику правоохранительного органа, а равно его близким родственникам в связи с исполнением им служебных обязанностей, а под посягательством на их жизнь в связи с деятельностью, связанной с охраной общественного порядка понимается убийство и покушение на убийство перечисленных лиц.

В УК Республики Беларусь [17, с. 323] прямо установлена ответственность за убийство работника милиции, без указания при этом на квалифицирующие признаки этого состава, способствующие индивидуализации наказания за содеянное.

УК Республики Беларусь [17, с. 323], УК РФ и уголовно-правовые источники большинства западных стран схожи в том, что в них отсутствует четкая дифференциация мер ответственности и наказания за убийство (посягательство на жизнь) работника милиции (сотрудника правоохранительного органа, должностного лица) с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, т.е. квалифицирующих признаков.

Перечень составов насильственных преступлений против порядка управления и формулировка их признаков в УК республик – Азербайджан [18, с. 321], Грузия[8, с. 354], Казахстан, Латвия[9, с.281], Литва[10], существенно отличается от уголовно-правовых норм законодательства России и других стран, УК которых анализируются в настоящей работе. В них вообще не предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на жизнь работников правоохранительного органа (милиционера, полицейского) или представителей власти. Они

не включили в соответствующие составы своих Уголовных кодексов определения таких признаков субъективной стороны рассматриваемого нами преступления как мотив и цель. В них нет и достаточной конкретизации ответственности в зависимости от наступившего преступного результата.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Франции. М., 1993 г. С. 187-192.
2. Уголовный кодекс Голландии. СПб. 2000. С. 148-149.
1. 3. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. - СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 367-368.
2. 4. Уголовный кодекс Швеции. СПб. 2001. С. 143-144.
3. 5. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов // Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. С. 56, 63-64, 71.
4. 6. Уголовный кодекс Республики Корея. СПб. 2001. С. 178-181.
5. 7. Уголовный кодекс Республики Белоруссия. СПб. 2001. С. 392-394.
6. 8. Уголовный кодекс Грузии. СПб. 2002. С. 354.
7. 9. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб. 2001. С. 255-257; Уголовный кодекс Латвийской Республики / Под ред. Л. Н. Литашева и Э.Л. Саркисовой. СПб, 2001. С. 281.
8. 10. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб. 2002. С. 356-357.
9. 11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб. 2001. С. 244-245.
10. 12. Уголовный кодекс Эстонской Республики, с изменением и доп. от 01.08.2001 г. СПб. 2001 С. 194-195; Уголовный кодекс Эстонской республики / Под ред. В.В. Запелова. СПб, 2001. С. 195.
11. 13. Уголовный кодекс ФРГ в ред. от 13 ноября 1998 г., по состоянию на 15 мая 2003 г. - СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2003 г. С. 367-368.
12. 14. Уголовный кодекс Голландии. - СПб. 2000. С. 148-149.
13. 15. Уголовный кодекс Польши. — СПб. 2001. С. 160.
14. 16. Уголовный кодекс Украины. СПб. 2001. С. 297 – 298; Уголовный кодекс Украины / Под ред. В.Я. Тация, В. В. Сташиса. СПб, 2001. С. 303.
15. 17. Уголовный кодекс Республики Белоруссия. СПб. 2001. С. 392-394; Уголовный кодекс Республики Беларусь / Под ред. Б.В. Волженкина СПб, 2001. С. 323.
16. 18. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб. 2001. С. 287-290; Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Под ред. И. М. Ратмова. СПб, 2001. С. 321.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Родионов Никита Владимирович

Студент, Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Аннотация: в статье проводится исследование института должностного лица, как уголовно-правовой категории. Отмечается, что существующая редакция УК РФ, определяя нормативное понятие данного института, требует доработки.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, должностное лицо, должностное преступление.

Вопросы, связанные с отнесением лиц к категории специальных субъектов, а именно, к должностным лицам, разграничение видов должностных лиц в российском уголовном законодательстве и пробелы в праве, не решенные толкованием Уголовного Кодекса Пленумом Верховного Суда Российской Федерации [3], рассматриваются многими специалистами, теоретиками и практиками уголовно-правовой сферы. В частности по данной теме опубликованы следующие работы: Алексеев И.А., Арутюнян Р.Э. [12], Павлюченко Ю.В. [10], Егорова Н. [8], Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. [6] Бриллиантов А.В., Яни П.С. [13], Бриллиантов А.В., Четвертакова Е. [6] и др.

Основная правоприменительная проблема должностного лица как уголовно-правового института заключается в его расширительном толковании различными правоохранительными органами и судами.

Причина сложившейся ситуации связана с тем, что в науке уголовного права существует многогранность данной трактовки и каждый ученый по своему отстаивает ту или иную точку зрения по вопросу, кого именно относить к категории должностного лица. Также следствием существующей ситуации являются периодические изменения УК РФ, в которых законодатель пытается решить данный вопрос на уровне установления данного понятия в тексте УК РФ. Не менее важна и существовавшая ранее доктрина уголовно-правовой науки, в которой с учетом действовавшего уголовного законодательства также раскрываются признаки должностных лиц, как субъектов определенных преступлений.

В наши дни необходимость выработки единого определения термина должностного лица, которое было бы универсальным, признается подавляющим большинством правоведов, работающих в различных отраслях правовой науки и вызывает у исследователей интерес, особенно, в последние несколько лет.

Законодатель в ст. 285 УК РФ раскрывает содержание термина должностного лица исключительно для применения такого понятия в целях реализации главы 30 УК РФ. В то время как такое понятие содержится и в других главах уголовного кодекса (например, в ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 200.2, 200.4, 215.1, 226.1, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 286, 289 и др.).

Устраняя такой пробел, пленумы Верховного суда РФ указывают, что по отдельным преступлениям, составы которых предполагают такой квалифицирующий признак, как совершение деяния лицом с использованием служебного положения, соотносят это понятие именно через ст. 285 УК РФ. Такой практический прием указан в частности в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

Однако, юридический институт «использование служебного положения» и институт должностного лица все-таки не совсем сопоставимы. Этот квалифицирующий признак «использование служебного положения» в статьях УК РФ весьма распространен и в этой связи должен всегда трактоваться одинаково. Тем не менее, судебное толкование этого признака в разных составах преступления имеет существенные правоприменительные различия.

Помимо этого трудности у правоохранительных органов и суда возникают и при квалификации действий должностных лиц, связанных с конкуренцией норм и имеется ли совокупность с другими преступлениями. Ошибки в квалификации, допускаемые судебными органами, на наш взгляд, вызваны неправильным пониманием соотношения статей 285, 286 УК РФ.

Правоохранительные органы и суда в процессе своей деятельности сталкиваются с определенными проблемами, связанными с правильной квалификацией преступлений по ст. 285, 286 УК РФ. Наиболее сложной проблемой является разграничение смежных составов. В судебной практике нередко случаются случаи когда, лицо осуждено за превышение должностных полномочий, а на самом деле оно ими злоупотребило.

При совпадении основных признаков составов преступлений злоупотребления и превышения должностных полномочий необходимо установить признак субъективной стороны, характеризующей именно состав злоупотребления должностными полномочиями, как мотив — корыстная или иная личная заинтересованность. Запрещенные УК РФ действия должностного лица должны быть логически и непосредственно связаны с его должностным статусом, они должны быть совершены в рамках служебной деятельности такого лица.

Ключевой проблемой в рамках исследования является вопрос о том, что на данный момент УК РФ раскрывает должностное лицо через перечисление его функций. И в этом есть основная ключевая проблема. Правоведы в большинстве своем раскрывают этот термин с позиций специального субъекта преступления [14].

Также характеризуя проблематику темы исследования необходимо отметить и увеличение количества выявляемых должностных преступлений в последнее время. В этом аспекте основной проблемой является отграничение преступлений, которые совершаются с использованием служебного положения от чисто должностных преступлений.

Как соотносятся такие преступные деяния, являются ли преступления, в которых лицо использовало служебное положение, частью (видом) должностных преступлений, будет ли такое лицо относиться к понятию должностного лица, как соотносятся между собой коррупционные преступления, преступления должностных лиц и преступления граждан, с использованием своего служебного положения – все эти вопросы в настоящее время не имеет четкого законодательного разрешения. В науке уголовного права по данным вопросам также существуют различные мнения.

В УК РФ к анализируемым субъектам отнесены граждане, которые непосредственно осуществляют различные властные функции, или же обеспечивают административные и распорядительные действия (функции) [10].

В примечании к 285 статье УК РФ, которое раскрывает сущность должностного лица, как особого субъекта преступления по сути выделено 3 главных критерия:

1. Критерий реализации именно должностных (служебных) полномочий.
2. Фактор специфических задач должностного лица
3. Критерий места осуществления возложенных на такого субъектов функций.

Правоведы отмечают на необходимость более объемного толкования термина «должностное лицо», подчеркивая, что такие правовые понятия, как административно-хозяйственная деятельность, представитель власти, организационно-распорядительные функции, также требуют дополнительных разъяснения.

В любом случае, специалисты едины во мнении в том, что одного лишь указания на особый статус субъекта таких преступлений недостаточно для того, чтоб его признали должностным лицом. Для точного установления такого особого статуса крайне важно проанализировать обязанности и права конкретного гражданина.

Классический пример такой правовой дилеммы – работа на должности кладовщика. Правомерно ли его отнести к лицам в статусе должностного лица, если им будут совершены определенные уголовно-наказуемые деяния, относимые к категории должностных преступлений? На первый взгляд такая квалификация будет вполне обоснованной. Кладовщик всегда подписывает договор о материальной ответственности, что влечет для него дополнитель-

ные организационно-распорядительные полномочия, связанные с обслуживанием материальных ценностей. В этом он и отличается от рядового работника без такого допуска. Но с точки зрения ст. ст. 285 УК РФ маловероятно, что такой кладовщик станет субъектом должностного преступления.

Должностное лицо в праве в целом представляет собой особый субъект, который наделен правом совершения властных действий (предписаний, решений). Также к должностным лицам относят и граждан, не совершающих непосредственно какие-либо властные полномочия, но в силу своего статуса имеют в подчинении других граждан и управляют ими [5]

Еще раз подчеркну - ни в доктрине отечественного уголовного законодательства, ни в тексте УК РФ нет единого понятия должностного лица, которое было бы универсальным для всех составов преступлений, которые в качестве квалифицирующего признака содержат собственно сам институт должностного лица, либо термин «служебное положение».

Соответственно возникает необходимость выработки универсальной дефиниции данного правового института. В основу такого понятия должны быть положены особые признаки, свойственные исключительно должностному лицу:

- особый характер выполнения функций и наличие особых полномочий;
- специальный правовой режим деятельности;
- установленные закрытый перечень органов, где граждане могут получить статус должностного лица.

Да, безусловно в настоящее время примечание к ст. 285 УК РФ позволяет установить признаки, которые можно взять за основу в целях признания того или иного гражданина должностным лицом:

- характер выполняемых таким лицом функций;
- правовой режим наделения таких граждан особыми властными полномочиями и компетенцией;
- собственно сама принадлежность государственных органов, где непосредственно реализует свою деятельность такое лицо.

Определяющим и наиболее важным для должностного лица является свойство (специфика) и характер выполняемых им обязанностей и функций. Именно уточнение на характер функций позволяет четко выявить таких граждан, которые признаются как должностные лица. Такой подход позволяет отграничить этих субъектов от иных лиц, трудоустроенных в государственных органах, но выполняющих иные технические не властные и не распорядительные функции.

Одним из ключевых признаков должностного лица, как уголовно-правового института является наличие в нем свойств и качества как носителя и представителя власти. Собственно по такому критерию далеко не все граждане, внешне хоть и похожие на должностных лиц и имеющие минимальные должностные полномочия властного характера, могут быть отнесены к таковым. Ключевыми признаками, которые позволяют точно определить, что лицо является должностным, выступает наличие у него (лица) особых функций властного характера, обязательность реагирования на предписания такого лица, которые выражаются в принятии им тех или иных решений [8]

Следует отметить и неутраченную дискуссию правоведов в области уголовного права о том, относятся ли к должностным лицам функциональные работники, которые в силу своих обязанностей совмещают в своей ежедневной работе как организационно-распорядительные функции так прямые должностные обязанности. К такой пограничной категории лиц следует отнести преподавателей и врачей. Врача безусловно можно привлечь за нарушение им порядка выдачи «больничных» листов или если им будет нарушен порядок работы ВТЭК, или будет какое-либо наказуемое злоупотребление при работе врача в призывной комиссии. Преподавателя (учителя) можно влекать к уголовной ответственности за грубые нарушения обязанностей, в случаях, к примеру, когда он осуществляет прием в рамках работы экзаменационной комиссии, либо принимает текущий экзамен обучающегося.

Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. в своей работе делают вывод о том, что субъекты должностных преступлений также будут сотрудники коммерческих структур, только в случае, если такая организация находится под контролем государства, т.е. в тех фирмах, где есть определенная доля государственной собственности, контрольный пакет акций и т.п. [6]

Поскольку преподаватели законодательную, исполнительную или судебную власть не осуществляют, а также не являются работниками правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, можно сделать однозначный вывод о том, что педагогические работники функции представителей власти не осуществляют, делает вывод в своей публикации Малинин В.Б. [9]

Анализ законодательства и правоприменительной практики о должностном лице позволяет сформулировать ряд выводов и предложений.

Нормативная дефиниция должностного лица применяется в рамках реализации правоотношений, связанных с применением главы 30 УК РФ. Ряд правоведов в этой связи справедливо предлагают расширить возможность действия института должностного лица по некоторым другим статьям УК РФ. Безусловно, выработать единое универсальное понятие должностного лица крайне затруднительно. Однако, учитывая, что данный правовой институт содержится во многих нормах УК РФ (ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 200.2, 200.4, 215.1, 226.1, 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 286, 289 и др.) такая задача должна быть решена.

Также завершая свое исследование, выскажу мысль о необходимости внесения изменений в УК РФ. Предлагается расширить перечень лиц, которые будут признаваться должностными, включив в такой круг субъектов граждан коммерческих структур, в которых есть определенная доля государственного или муниципального имущества, либо госструктура каким либо законным и правомерным образом влияют на хозяйственную деятельность такой коммерческой организации.

Соответствующие изменения надо внести примечания к статье 201 УК РФ, в существующем в УК РФ тексте примечания необходимо более точно расписать какие лица следует относить к категориям должностей с управленческими функциями коммерческой организации.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.04.2019)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.04.2019)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2009
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018
5. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Учебник для бакалавров. Общая часть. М.Юрайт.2017,с.77
6. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки: лекция / М.: РГУП, 2017 - 60 с.
7. Быкова Е., Яшков С. К вопросу о признании должностным лицом руководителей коммерческих организаций // Уголовное право. 2015. N 3. С. 4 - 9.
8. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. N 2. С. 34
9. Малинин В.Б. Преподаватель - не должностное лицо // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 3. С. 201-202

10. Павлюченко Ю.В. Изменение содержания признаков должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в организации, и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2017. N 6. С. 47 - 54.
11. Попов И.А., Борбат А.В. Особенности расследования уголовных дел о должностных преступлениях // Российский следователь. 2018. N 7. С. 8
12. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти [Электронный ресурс] : монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский, Ф.И. Валяровский, ред.: И.А. Алексеев, ред.: М.И. Цапко .— М. : Проспект, 2017 .— 128 с.
13. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. - М., 2010, № 6. - С. 10
14. Чучаев А. И. Российское уголовное право. Общая часть : учеб.пособие для вузов – М.: Инфра-М, 2018, С.108

ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Тхагапсо Ася Азметчериевна

*Магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
РФ г. Краснодар.*

POWER SUPPLY CONTRACT FOR INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES

Asya Tkhagapso

*Student Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban
State Agrarian University»,
Russian Federation, Krasnodar.*

Аннотация. Договор энергоснабжения является неотъемлемым элементом структуры розничного рынка. В настоящей статье раскрываются существенные условия договора энергоснабжения, его понятие и ответственность.

Abstract. The power supply contract is an integral part of the retail market structure. This article describes the essential terms of the power supply contract, its concept and responsibility.

Ключевые слова: договор, энергоснабжение, энергия, абонент.

Keywords: contract, power supply, energy, subscriber.

Договор энергоснабжения является достаточно распространенным видом среди договоров. Он представляет собой форму, предназначенную для обслуживания сферы энергооборота. Высокая социальная значимость энергоснабжения бесспорна.

Законодатель, говоря о договоре энергоснабжения, дает ему понятие в ст. 539 ГК РФ¹. По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Критерием, позволяющим определить сферу применения договора энергоснабжения, является субъектный состав. Обязательным субъектом в данном правоотношении выступает потребитель (абонент). Абонентом могут быть как граждане, которые используют энергию для бытового потребления, так и лица (физические и юридические) использующие энергию в своих коммерческих интересах. В зависимости от того, кто выступает в качестве потребителя, зависит момент заключения договора и ответственность данного лица за причиненный ущерб².

Основные характеристики предмета договора энергоснабжения указаны в статье 539 ГК РФ, а их значение подчеркивается исследователями акцентированием следующих положений: 1) передача товара потребителю осуществляется путем подачи энергии через присоединенную сеть на энергоустановку этого потребителя (абонента); 2) на абонента возлагаются дополнительные обязанности – обеспечивать соблюдение режима потребления энергии, безопасность эксплуатации энергетических сетей и исправность используемых приборов и оборудования; 3) энергоснабжающая организация приобретает дополнительные права в области контроля над техническим состоянием энергоустановки абонента, его приборов и оборудования; 4) договор заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Что же касается заключения соглашения с юридическим лицом, то здесь может быть подписано и зарегистрировано не только соглашение на электроснабжение, но и договор купли-продажи (поставки) электрических мощностей с последующей снабжением электроэнергией субабонентов. При этом с компанией поставщиком все равно заключается публичное соглашение в виде единого документа, в котором указаны все преобразующие и распределительные устройства. Они также должны вовремя ремонтироваться и эксплуатироваться, в соответствии тех же правил устройства электроустановок.

К числу существенных условий договора энергоснабжения относятся условия о количестве и цене энергии (статьи 541 и 544 ГК РФ), режиме ее потребления, наличии сети и присоединенного к ней энергопринимающего устройства. При рассмотрении судебных споров, связанных с исполнением обязательств по договорам, заключаемым в процессе функционирования розничных рынков электроэнергии, особую сложность вызывают вопросы оподлежащем применению тарифе, о его действии при определении стоимости энергии или услуг по ее передаче. Здесь важно подчеркнуть, что содействует их разрешению порядок установления стоимости энергии специально уполномоченными государственными органами; указание стоимости поставляемой энергии выступает важным условием заключаемого договора.

Законодательство различает два основных вида договора: договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии между гарантирующим поставщиком и покупателем электрической энергии. Договор энергоснабжения считается публичным, консенсуальным, взаимным и возмездным³.

Электроэнергия – это объект гражданских правоотношений, который выступает одним из видов имущества, обладает конкретной стоимостью и определенным материальным содержанием, не является вещью, поэтому по российскому законодательству не может быть объектом права собственности. Установленные законом обязательства в ее передачи – это определенный объем электроэнергии, переходящий вправо пользование абонента.

Опосредует передачу энергии договор энергоснабжения, правовой целью которого является приобретение энергии и определенных прав на электроэнергию, указанные при заключении договора (транспортировка, продажа, использование электроэнергии). Договор заключается по основным правилам, установленным согласно нормам гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона, локальных и подзаконных нормативных актов, а так же участвуют обычаи делового оборота. Моментом перехода электрической энергии считается переход энергии из сети поставляющей организации в сеть потребителя, все это фиксируется для организаций прибором учета, а для физических лиц учитывается при оплате коммунальных услуг.

При заключении договора с юридическими лицами (организациями) используется расчет объема безучетного потребления электроэнергии (Постановление Правительства РФ № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и частичном ограничении режима потребления электрической энергии»).

Что касается гражданско-правовой ответственности поставляющей организации за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих договорных обязанностей поставки электроэнергии, то положения о ней прописаны в статье 547 ГК РФ. Однако содержание и характер такой ответственности не исчерпывается указаниями, закрепленными в нормах гражданского кодекса, судебная практика показывает, что вопросы об ответственности за ненадлежащее исполнение договоров энергоснабжения могут разрешаться с опорой на положения иных законодательных актов⁴.

Таким образом, одна из главных причин возникновения гражданско-правовых споров – это неплатежи, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Чтобы более точно разъяснить нормы, используемые при заключении договора энергоснабжения нужно учесть два фактора: первый – это регулирование обязанностей гарантирующего поставщика, второй – это обязанности потребителя.

Гарантирующий поставщик обязан надлежащим образом выполнять свои обязанности по договору, в свою очередь потребитель обязан своевременно оплачивать объем использованной электроэнергии.

Ненадлежащее исполнение своих обязанностей может вызывать судебное разбирательство, как по инициативе поставщика, так и по инициативе потребителя. Текущее положение дел в сфере электроэнергетики свидетельствует, что в ней сложилась не лишенная противоречий система договорных отношений по поставке электрической энергии.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Баранов А.С. О проблеме определения субъектного состава правоотношений в сфере энергоснабжения // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: Сборник научных статей и докладов VI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.Л. Цыбакова. 2017. С. 26-30.
3. Вертелецкая А.М. Договор энергоснабжения в гражданском праве Российской Федерации // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 661-665.
4. Гамов А.Ю.К вопросу о значении, сущности и сферы применения договора энергоснабжения // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 34-36.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ(ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
6. Баранов А.С. О проблеме определения субъектного состава правоотношений в сфере энергоснабжения // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: Сборник научных статей и докладов VI Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Д.Л. Цыбакова. 2017. С. 26-30.
7. Вертелецкая А.М. Договор энергоснабжения в гражданском праве Российской Федерации // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 661-665.
8. Гамов А.Ю. К вопросу о значении, сущности и сферы применения договора энергоснабжения // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 34-36.

ПОНЯТИЯ И ВИДЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Тхагапсо Ася Азметчериевна

*магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
РФ г. Краснодар.*

CONCEPTS AND TYPES OF POWER SUPPLY CONTRACT

Asya Tkhagapso

*Student Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Agrarian University»,
Russian Federation, Krasnodar.*

Аннотация. Договор энергоснабжения является неотъемлемым элементом структуры розничного рынка. В настоящей статье раскрываются существенные условия договора энергоснабжения, его виды и предмет.

Abstract. The power supply contract is an integral part of the retail market structure. This article describes the essential terms of the power supply contract, its types and subject.

Ключевые слова: договор, энергоснабжение, энергия, абонент.

Keywords: contract, power supply, energy, subscriber.

Актуальность темы настоящей статьи не вызывает сомнений и обусловлена тем, что реформирование гражданского законодательства привело к условному разделению всех профессиональных участников рынка электроэнергии на три группы и соответственно формированию двух сегментов взаимоотношений: оптового рынка, на котором электроэнергия отчуждается генерирующей компанией, и розничного рынка, целью функционирования которого является обеспечение электроэнергией конечных потребителей.

Так, современный рынок строится на генерирующих компаниях, которые занимаются производством энергии. Затем через сетевые компании происходит трансляция электрической энергии от генерирующей к энергоснабжающей, чья функция состоит в продаже этой энергии. Само функционирование рынка электроэнергетики строится на основе различных гражданско-правовых конструкций, которые в совокупности и составляют оптовый и розничный рынок.

На розничном рынке продается энергия как приобретенная на оптовом рынке, так и энергия, которая вырабатывается организациями, не являющимися участниками оптового рынка. Договор энергоснабжения наряду с договором поставки электрической энергии является неотъемлемым элементом структуры розничного рынка, опосредующим отношения по приобретению электроэнергии у энергоснабжающих организаций. Основное различие между этими договорами состоит в вопросах доставки электроэнергии. 1

В случае договора энергоснабжения вопросы трансляции энергии возлагаются на энергоснабжающую организацию, когда в договоре купли-продажи трансляция энергии не входит в обязанности продавца и является предметом очередного договора. На розничных рынках энергия продается как по нерегулируемым ценам, так и по регулируемым ценам. Регулируемые тарифы применяются преимущественно в отношении населения, а также приравненных к нему некоторых категорий потребителей. Формирование на розничном рынке правоотношений происходит в плоскости принципа свободы договора, что подразумевает под собой наличие развитой конкурентной среды и не предполагает ряда обязательных договоров.

Легальная дефиниция договора энергоснабжения закреплена пунктом 1 статьи 539 ГК РФ, в соответствии с которым, договор энергоснабжения это, не что иное, как соглашение, исходя из которого, в обязанность энергоснабжающего предприятия вменяется подача по-

ребителю (абоненту) энергии по присоединенной сети, а потребитель, в свою очередь, обязан произвести оплату полученной энергии, а кроме того, неукоснительно следовать предусмотренному договором режиму ее потребления, гарантировать безопасность эксплуатации имеющихся в его распоряжении энергетических сетей, техническую исправность используемого им оборудования и приборов, имеющих отношение к потреблению поставляемой энергии (статья 539 ГК РФ).

Квалифицирующим признаком данного договора является способ передачи энергии с помощью присоединенной сети, то есть через систему технических устройств, обеспечивающих принятие и безопасное использование товара.

Правовая регламентация отношений, вытекающих из условий рассматриваемого договора, осуществляется на основании норм § 6 главы 30 ГК РФ. К отношениям, которые не регламентированы нормами указанного параграфа главы 30 ГК РФ, применимы специальные нормативно-правовые акты, в частности: Федеральные законы: «О естественных монополиях»²; «Об энергосбережении»³; «О водоснабжении и водоотведении»⁴,

«О теплоснабжении»⁵, «О газоснабжении»⁶ и другие, а также, принимаемые в соответствии с ними специальными правилами (пункт 3 статьи 539 ГК РФ). В случае снабжения электроэнергией, в первую очередь применяются специальные правовые акты (к примеру, закон «Об электроэнергетике»⁷) и только потом – нормы § 6 главы 30 ГК РФ. Необходимо также принимать во внимание положения Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 78.

Предмет договора энергоснабжения может составлять лишь та энергия, которая принципиально является объектом в гражданском обороте (статья 129 ГК РФ) и подается на расстояние посредством присоединенной сети. Относительно типа энергии могут быть заключены различные виды договоров, например: теплоснабжения, электроснабжения, водоснабжения, газоснабжения и другие.

Договор энергоснабжения представляет собой вид договора купли-продажи (пункт 5 статьи 454, статьи 539-548 ГК РФ).

Сторонами рассматриваемого договора (энергоснабжающая организация и абонент) могут являться субъекты, имеющие достаточный объем делкоспособности и технической возможности обеспечить поставку и прием энергии конкретного вида.

Так как параграфом § 6 главы 30 ГК РФ, который посвящен рассматриваемому договору, не установлены специальные правила касающиеся формы такого договора, то к этой форме применимы общие правила формы сделок. Кроме этого, договор энергоснабжения может быть заключен, если у абонента имеется необходимое энергопринимающее оборудование, а также возможность учета потребленной энергии. Кроме того, указанное энергопринимающее оборудование обязательно должно соответствовать определенным техническим показателям (пункт 1 статьи 539 ГК РФ). В тех случаях, когда в качестве абонента выступает физическое лицо (гражданин), который потребляет энергию для бытовых нужд, договор будет считаться заключенным с первого, по факту, подключения, такого абонента к соответствующей присоединенной сети, в установленном порядке (пункт 1 статьи 540 ГК РФ).⁹ Действия указанного абонента, направленные на подключение к сети, правомерно трактовать как конклюдентные действия.

Поскольку рассматриваемый договор представляет собой разновидность договора купли-продажи, в качестве существенных условий для него будут выступать условия о наименовании и количестве принимаемой энергии (пункт 3 статьи 455 ГК РФ). При этом, условие о количестве сформулировано своеобразно: энергоснабжающая организация обязана подавать энергию в количестве, предусмотренном договором, а количество поданной и использованной энергии определяется в соответствии с фактическим потреблением (пункт 1 статьи 514 ГК РФ). Указанное правило отражает прежде всего технические особенности передачи энергии - подачу через присоединенную сеть.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие обобщающие выводы.

Договор энергоснабжения, являясь отдельным видом договора купли-продажи, относится к нему как вид к роду и не примыкает с другим видом договора купли-продажи – договором поставки.

Договор энергоснабжения является консенсуальным, что напрямую следует из законодательной формулы договора (пункт 1 статьи 539 ГК).

Договор энергоснабжения является возмездным, двусторонним, а также публичным договором (статья 426 ГК).

Виды договора энергоснабжения:

- по предмету: договор снабжения газом, электроэнергией, водой, нефтью и нефтепродуктами, тепловой энергией;
- по субъектному составу договора: договор энергоснабжения граждан, договор энергоснабжения предприятий;
- по иным основаниям: договор о взаимном резервировании энергоснабжения, договор о реверсивных перетоках электроэнергии и другие.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 25.12.2018)
1. «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7358.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018)
3. «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4159.
4. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
5. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5711.
6. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 13.08.2019)
7. «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
6. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
8. «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1667.
7. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
9. «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ, 21.08.1995, № 34, ст. 3426.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.
9. Орлов А.М. Вопросы антимонопольного регулирования в рамках договора энергоснабжения // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 27-29.
10. Семенихин В.В. Защита прав потребителей. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – 199 с.
11. Орлов А.М. Вопросы антимонопольного регулирования в рамках договора энергоснабжения // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 27-29.
12. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ, 21.08.1995, № 34, ст. 3426.
13. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5711.

14. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7358.
15. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4159.
16. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1667.
17. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 13.08.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.
19. Семенихин В.В. Защита прав потребителей. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. С.90.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Тхагапсо Ася Азметчериевна

магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, РФ, г. Краснодар

ACTUAL PROBLEMS OF POWER SUPPLY CONTRACT

Asya Tkhangapso

Student Federal State-funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State Agrarian University», Russian Federation, Krasnodar.

Аннотация. Договор энергоснабжения является неотъемлемым элементом структуры розничного рынка. В настоящей статье рассматриваются некоторые из существующих проблем, связанных с исполнением договора энергоснабжения.

Abstract. The power supply contract is an integral part of the retail market structure. This article discusses some of the existing problems associated with the execution of the power supply contract.

Ключевые слова: договор, энергоснабжение, энергия, абонент.

Keywords: contract, power supply, energy, subscriber.

Актуальность рассматриваемых вопросов не нуждается в дополнительных обоснованиях, поскольку проблемы, связанные с исполнением условий по договорам энергоснабжения, обусловлены, прежде всего, несовершенством действующего в рассматриваемой сфере законодательства.

Нельзя не отметить традиционно сложившуюся многочисленность и не всегда четкую проработанность соответствующих нормативно-правовых актов, регламентирующих рассматриваемые правоотношения. Многие нормы, по причине их несовершенства отличаются запутанностью содержащихся в них положений, что порождает сложности при их применении.

Далее рассмотрим лишь некоторые из существующих проблем, связанных с исполнением договора энергоснабжения.

Прежде всего, обратим внимание на проблему неплатежей, которая, в первую очередь, обусловлена публичностью рассматриваемого договора. В соответствии с положениями статьи 426 ГК РФ энергоснабжающее предприятие обязано заключать договора с каждым абонентом, вне зависимости, кто к такому предприятию обращается.

Довольно часто, такими абонентами являются, например, организации-банкроты, либо мелкие предприятия-«однодневки» с минимальным уставным капиталом, которые не имеют ни достаточных финансовых средств, ни имущества для покрытия своих задолженностей.

В качестве таких абонентов чаще всего выступают управляющие компании, субабоненты которых - граждане. Прекратить или хотя бы ограничить поставку энергии, либо расторгнуть договор с ними энергоснабжающее предприятие не может по причине публичного характера такого договора. Федеральными законами от 26.10.2002 № 127-ФЗ и от 02.10.2007 № 229-ФЗ каких-либо эффективных мер по отношению к этим должникам не предусматривается. В связи с этим, можно констатировать, что в сложившейся ситуации, для устранения проблемы неплатежей за поставленную энергию, необходимо законодательное установление обязательного требования для абонентов, в виде страхования ответственности, в случае неплаты возникшей задолженности.

Обратим также внимание, что согласно пункту 3 части 1 статьи 10 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ хозяйствующий субъект доминирующий на рынке не имеет права навязывать контрагенту невыгодные для последнего условия договора.

Исходя из специфики отношений, вытекающих из договоров энергоснабжения, становится понятно, что в случае доминирующего положения энергоснабжающего предприятия у него возникает возможность диктата своих условий договора, которые очень часто не выгодны потребителю.

Одним из проявлений указанного нарушения является установление в одностороннем порядке в договоре энергоснабжения сроков, порядка и объема информационного обмена между гарантирующим поставщиком и потребителем. Поскольку прямо законодательством не предусмотрен порядок обмена информацией между абонентом и гарантирующим поставщиком, а сам факт обмена является обременительным для первого, то такие условия возлагают на потребителя ряд обязанностей, которые являются несоразмерными и нарушающими законодательство о конкуренции.

Например, энергосбытовая компания и потребитель предусмотрели условие в договоре энергоснабжения, согласно которому при непредставлении потребителем показаний приборов учета о фактически потребленной электрической энергии в течение двух подряд итоговых расчетных периодов энергосбытовая компания производит перерасчет потребления электрической энергии за второй расчетный период по максимальной мощности энергопринимающего устройства потребителя из расчета использования ее 24 часа в сутки и с применением нерегулируемой цены, сложившейся за расчетной период.⁴

Также нередки случаи включения в договор энергоснабжения обязанности урегулирования конфликтов с сетевой организацией, что само по себе ставит в невыгодное положение контрагента.⁵

Таким образом, на сегодняшний день, с сожалением приходится констатировать, что действующее законодательство об энергоснабжении обременено множеством различных проблем в области исполнения условий договора энергоснабжения.

Для решения указанных вопросов необходимо доработать и изменить законодательство об энергоснабжении, а также, в разумных пределах, минимизировать регламентацию энергоснабжения многочисленными подзаконными актами.

В частности, порядок расчетов за полученную энергию нуждается в строгой регламентации действующим законодательством, с применением при достаточно жестких воздействующих мер. Думается, что положительный эффект мог бы быть достигнут при использовании ранее сложившейся практики по безакцептному списанию средств за полученную энергию при расчете со всеми потребителями, включая бюджетные учреждения, а также жилищно-коммунальные организации и граждан.

Для устранения проблемы неплатежей за поставленную энергию, необходимо законодательное установление обязательного требования для абонентов, в виде страхования ответственности, в случае неуплаты возникшей задолженности. Кроме того, целесообразно применение авансовых платежей, согласно Постановлению Правительства РФ № 2946.

В связи с этим, представляется, что для сокращения числа перманентно возникающих споров в рассматриваемой области, необходимо законодательно установить размер авансовых платежей, и соответственно, срок их уплаты.

Наиболее частым нарушением антимонопольного законодательства в форме злоупотребления доминирующим положением является навязывание незаконных условий, ущемляющих права контрагента - дифференциация ставки по уровням напряжения, установление в одностороннем порядке в договоре энергоснабжения сроков, порядка и объема информационного обмена и пр. Это требует разработки специальных алгоритмов пресечения такого рода нарушений.

Энергоснабжающие организации, включая в договор энергоснабжения несправедливые и невыгодные для абонента условия, чаще всего пытаются обойти требования закона.

Таким образом, при заключении договора энергоснабжения абоненту необходимо исключать любые условия, позволяющие энергоснабжающей организации устанавливать невыгодные для потребителя условия, не предусмотренным действующим законодательством.

Разъяснения, изложенные в абз. 2, 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 167, позволяют абоненту возразить на стандартного типа утверждение энергоснабжающей организации о том, что договор энергоснабжения для него является публичным, а условия публичного договора определяются по усмотрению сторон.

Указание на то обстоятельство, что условия договора, предложенные энергоснабжающей организации, не противоречат императивным нормам действующего законодательства, не является достаточным, чтобы навязывать контрагенту невыгодные условия договора.

Подчеркнем, что при выявлении несправедливых и невыгодных условий договора энергоснабжения (и любых гражданско-правовых договоров) необходимо устанавливать зависимость надлежащего исполнения договора со стороны абонента от выполнения или невыполнения им обязанностей, навязанных энергоснабжающей организацией. Условие будет несправедливым и невыгодным, если такая зависимость отсутствует.

Список литературы:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- 2 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 17.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
- 3 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2019) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
- 4 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 13.08.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
- 5 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
- 6 Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ, 21.08.1995, № 34, ст. 3426.
- 7 Постановление Правительства РФ от 04.04.2000 № 294 (ред. от 21.12.2018) «Об утверждении Порядка расчетов за природный газ» // Собрание законодательства РФ, 10.04.2000, № 15, ст. 1594.
- 8 Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.
- 9 Орлов А.М. Вопросы антимонопольного регулирования в рамках договора энергоснабжения // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 27-29.
- 10 Светличный А.В. Несправедливые и невыгодные условия в договорах энергоснабжения // Юрист. 2017. № 13. С. 25-29.
- 11 1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
- 12 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 17.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
- 13 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2019) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
- 14 Светличный А.В. Несправедливые и невыгодные условия в договорах энергоснабжения // Юрист. 2017. № 13. С. 25-29.
- 15 Орлов А.М. Вопросы антимонопольного регулирования в рамках договора энергоснабжения // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 27-29.
- 16 Постановление Правительства РФ от 04.04.2000 № 294 (ред. от 21.12.2018) «Об утверждении Порядка расчетов за природный газ» // Собрание законодательства РФ, 10.04.2000, № 15, ст. 1594.
- 17 Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Фролов Денис Геннадьевич

студент, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
РФ, г. Ульяновск

Аннотация. В работе проведен анализ применения административного пресечения к гражданам на принципе законности, в результате проведенного исследования автор приходит к выводу, для ликвидации различных интерпретации норм права в применении норм пресечения необходимо более четко прописать основания для применения данных мер в КоАП.

Ключевые слова: законность, правовая интерпретация, меры пресечения, специализированные органы, общественное взаимодействие.

Административное пресечение – деятельность уполномоченных органов, направленная на прекращение незаконных действий. Используемые при этом средства и меры позволяют создать необходимые юридические и организационные условия для сбора доказательственной базы и дальнейшего привлечения виновных к ответственности. Целью административного пресечения является также обеспечение законности в разных сферах общественного управления. Изучение характеристик мер административного пресечения и проблем их практического применения имеет важнейшее методологическое значение для административного права в целом и деятельности исполнительных органов в частности, при том, что нет законодательного закрепления определения «меры пресечения». Дело в том, что полученные при этом результаты способствуют решению частных и общих теоретических вопросов, созданию предпосылок для совершенствования нормативной базы, условий для более эффективной защиты свобод, прав и интересов общества и государства.

Административно-правовое пресечение – разновидность административного принуждения. Только исполнительная власть имеет необходимые ресурсы, чтобы своевременно выявить и прекратить противоправные действия. Меры административного пресечения применяются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий. Эти меры, так же как и административно-предупредительные, достаточно многообразны и осуществляются различными субъектами системы исполнительной власти во многих сферах государственного управления.

Особенности административного пресечения заключается в следующем:

Во-первых, цель пресечения заключается в том, чтобы прекратить противоправные деяния и не допустить новые.

Во-вторых, административное пресечение применяется при наличии неправомерного деяния и должно быть оперативным, как правило, осуществляется в условиях дефицита информации об остановке и т.д.

В-третьих, для того, чтобы к лицу применили административное пресечение необходимо наличие фактических оснований. К ним относится правонарушение, виновное противоправное действие; совершение недееспособными лицами объективно противоправных невинных действий [2, с. 65].

Стоит отметить, что особенностью является широкий круг субъектов, в отношении которых могут быть использованы меры административного пресечения.

Тема законности в разрезе применения мер административного пресечения остается малоисследованной. Вместе с тем актуальность разработки данной проблематики несомненна. Она обусловлена самим масштабом применения мер административного пресечения, их вторжением в сферу разнообразных прав и законных интересов физических и юридических лиц, массовыми нарушениями требований закона при реализации рассматриваемых средств правоохраны, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы и иски, подаваемые в суды,

материалы проверок прокуратуры, контрольно-надзорных органов и результаты ведомственных проверок. По мнению С.С. Алексеева, любое применение мер пресечения сопровождается вопросом законности и обоснованности применения. В своей работе автор указывал, что «понятие законность характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества» [2, с. 66]. К указанному можно добавить, что законность в рассматриваемом аспекте опирается на фундаментальную основу данного понятия, которая заключается в соблюдении уполномоченным органом нормативных требований, определяющих правовой режим административного действия и легитимности административных норм.

Получается, что законность возникает при определенном условии, которое в свою очередь вбирает в себя три составные части действия, состоящего из актуальности законов, их легитимности и правового режима.

Именно этот правовой режим обеспечивает определенную сферу применения норм права и определяет круг субъектов их применения и исполнения. Притом надо учитывать, чем сильнее административная мера по кругу своей санкции, тем уже круг уполномоченных органов и должностных лиц, имеющих право на ее применение.

Обратим внимание и на односторонность научных разработок проблемы законности применения мер административного пресечения. В них делался акцент на обеспечение прав и свобод человека и гражданина при реализации этих правовых средств, но в меньшей мере исследованы способы обеспечения законных прав юридических лиц, к которым применяются разнообразные меры административного пресечения. Законность в рассматриваемой сфере предполагает соблюдение правоприменителем нормативных требований, определяющих правовой режим деятельности органов, должностных лиц, уполномоченных применять меры административного пресечения (порядок наделения и реализации полномочий, соблюдение установленных регламентов и т.д.) [2, с. 223]

Стоит отметить, что довольно часто сотрудниками правоохранительных органов незаконно применяются меры административного пресечения, например, в виде административного задержания.

Так, гражданка Иванова находилась в универсаме «Кора». Пройдя в торговый зал, часть взятого товара держала в руках, а часть товара (банан и упаковку салфеток) положила в сумку, т.к. не брала корзину для товара и весь товар держать в руках ей не удобно. Находясь в торговом зале магазина, Иванова почувствовала недомогание, т.к. накануне перенесла операцию. Пройдя через кассу оплатила товар, который держала в руках, а товар, который положила в сумку забыла оплатить, т.к. плохо себя чувствовала. Отойдя от кассы начала складывать товар в свою сумку и увидела в ней неоплаченные ею две пачки салфеток и банан. В это же время к ней подошел сотрудник магазина, которому сообщила, что она забыла оплатить две пачки салфеток и банан и приготовила деньги, чтобы оплатить данный товар. Однако сотрудники магазина отказались принимать у нее деньги за данный товар, и вызвали полицию. Через некоторое время подъехал наряд полиции. Иванова объяснила прапорщику полиции, что она забыла оплатить сразу товар, который был у нее в сумке, т.к. плохо себя чувствует, выйти из магазина с данным товаром она не пыталась, а готова была сразу его оплатить, как только увидела его в сумке, однако сотрудники магазина отказываются принимать у нее деньги за товар, утверждая, что она его похитила. Прапорщиком полиции незаконно и необоснованно был составлен протокол о привлечении к административной ответственности по ст.7.27 КоАП РФ [1]. Затем сотрудники полиции доставили Иванову в отдел полиции и ее поместили в комнату административного задержания. Оценивая фактические обстоятельства административного задержания, суд приходит к выводу, что отсутствовали исключительные обстоятельства административного задержания, направленные на своевременное рассмотрение дела и исполнение постановления. Таким образом, учитывая, что дело прекращено по реабилитирующему основанию, то суд полагает, что была незаконно привле-

чена к административной ответственности и подвергнута административному задержанию [3].

Так же, вызывает недоумение наличие мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, но не нашедших своего закрепления в законах. Так, уже упоминавшиеся оперативно-профилактические мероприятия, проводимые постоянно практически в любом территориальном органе МВД России, в настоящее время осуществляются в соответствии с ведомственным приказом МВД России, который не прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации и официально не опубликован [5, с. 17]. Несмотря на то, что такие акты «не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров». Тем не менее, практика применения подобных актов, содержащих меры административного принуждения, не то что достаточно распространена, но продолжает встречаться в полицейской деятельности, несмотря на ее явную недопустимость с позиции обеспечения законности [3, с. 45].

Таким образом, на практике довольно часто встречаются случаи, что меры административного пресечения применяются незаконно, тем самым нарушаются права граждан. В значительной мере режим законности зависит от правомерности деятельности органов (должностных лиц), уполномоченных применять меры административного принуждения. По мимо этого, многие меры административного пресечения перечисляются в подзаконных актах, имеют различную терминологию, что затрудняет понимание. Считаем, что необходимо закрепить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях меры административного пресечения, для того, что бы меры пресечения не расширялись сотрудниками органов самостоятельно.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Бестаева, Ф. А. Меры административно-процессуального пресечения при рассмотрении дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест или административное выдворение / Ф.А. Бестаева // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 223-226.
3. Бурлова, А.А. Меры административного пресечения / А.А. Бурлова: дис. ... канд. юр. наук: 40.04.01: защищена 30.05.17: утв. 30.05.17,2017. – 81 с.
4. Еланцев, С.В. Проблемы применения мер административного пресечения специализированными органами в России / С.В. Еланцева // Отечественная юриспруденция. – 2017. - № 10. – С. 65-69.
5. Елфимова, Е.Ф. Особенности обеспечения законности при применении сотрудниками полиции мер административного принуждения / Е.Ф. Елфимова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 17–21.
6. Решение Заводского районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) от 05.11.2015 по делу № 2-5207/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sg4fOEXrtd6B/> (дата обращения: 12.10.2019).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Шевчук Валерия Валерьевна

*магистрант, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. Исследованы различные классификации преступлений, предусмотренных главой 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства и позиций ученых предложена авторская классификация данных видов преступлений.

Ключевые слова: классификация преступлений; правосудие; преступления против правосудия; уголовное право.

Статья 46 Конституции Российской Федерации устанавливает прямой правовой механизм гарантирующий возможность соблюдения и реализации судебной защиты прав и свобод каждого человека, что является неотъемлемым атрибутом современного правового государства.

Конституция РФ закрепляет в статье 118 в качестве основополагающего уголовно-процессуального принципа осуществление правосудия только судом. Систему органов судебной власти составляют Конституционный и Верховный суды Российской Федерации, а также федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Указанные субъекты представляют высшее (федеральное) звено судебной системы. К судам уровня субъектов Российской Федерации относятся соответственно конституционные (уставные) суды таких субъектов, а также мировые судьи.

Особое положение судов, являющихся органами осуществляющими правосудие, обусловлено их исключительным положением и спецификой решаемых ими задач, выполнение которых охватывает содержание того понятия, которое в юридической науке и законе определяется как правосудие, отправляемое в ходе судопроизводства: конституционного, уголовного, гражданского, административного [2, С. 714].

Преступления против правосудия необходимо рассматривать в более широком контексте, чем посягательства на нормальную деятельность судов. К числу объектов таких посягательств относится также нормальная деятельность органов, являющихся необходимыми элементами системы правосудия, без которых оправление правосудия в его основном процессуально-правовом значении исключено. Сказанное относится, прежде всего, к правосудию, отправляемому в ходе уголовного судопроизводства. Поэтому к числу объектов преступного посягательства, в данном случае необходимо также относить нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия и исполнения наказания по объективному и полному расследованию преступлений и надлежащему исполнению судебных актов [4, С. 643].

В вопросе классификации преступлений против правосудия единого мнения в юридической науке нет, что объективно объясняется неоднозначностью подходов, лежащих в основе решения о том, какой классификационный признак должен в данном случае служить основой. Так различными авторами предлагается, в частности, классификация таких преступлений: по непосредственному объекту преступления в соответствии с общим принципом построения Особенной части УК Российской Федерации; по субъекту преступления; по объективной стороне содеянного.

Так, классификация преступлений описанных в главе 31 КУ РФ, предлагаемая В.Н. Кудрявцевым и А.В. Наумовой, предполагает их деление на четыре основных группы, а именно: а) преступные посягательства на судей и сотрудников органов предварительного расследования (предусмотрены статьями 294, 295, 296, 297, 298 УК РФ); б) преступления в сфере служебной деятельности участников уголовного судопроизводства (предусмотрены статьями 299, 300, 301, 302, 305, 310, 311 УК РФ); в) деяния, связанные с фальсификацией и

сокрытием доказательств (статьи 303, 304, 306, 307, 308, 309, 316 УК РФ); г) деяния, связанные с невыполнением процессуальных решений соответствующим субъектом (статьи 312, 313, 314 и 315 УК РФ) [1, С. 442].

Иной, объективный (по признакам объекта преступления) подход отстаивается в учебнике по уголовному праву под редакцией профессорского коллектива в составе Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева [4, С. 645-646]. (Следует отметить, что аналогичная классификация отстаивается также А.В. Федоровым [5, С. 80-208]). Упомянутые авторы предлагают следующую систематизацию преступлений этой группы, выделяя при этом четыре классификационных признака.

К первой наиболее обширной классификационной группе они комплексно относят посягательства на нормальную деятельность как всех органов, осуществляющих правосудие (включая деятельность государственных органов по исполнению судебных актов), так и по отдельности суда, в качестве такого основного органа, а также органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры по осуществлению правосудия и уголовного преследования в более широком контексте. В соответствии с обозначенным подходом к числу таких деяний относятся преступления предусмотренные статьями 295; 296 (часть 2-я); 311 (часть 2-я); 301; 303; 306 – 309; 298 (часть 2-я) УК РФ.

Вторую классификационную группу составляют общественно-опасные посягательства на отношения по нормальному осуществлению правосудия только судом. Уголовная ответственность за такие преступления предусмотрена в части 1-й статьи 294, а также в статьях 296, 297, 298 (ч. 1-я), 303 и 305 УК РФ.

В числе преступлений третьей группы учеными обозначены общественно-опасные посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, а также органов прокуратуры. К ним относятся преступления предусмотренные частью 2-я ст. 294 УК РФ: статьями 299 – 300 УК РФ, частью 1-я ст. 301 КУ РФ, а также статьями 302, 304, 310, 316 УК РФ.

В отдельную (четвертую) группу выделены преступные посягательства на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта (ст. 312 – 315 УК РФ).

Игнатов А.И. и Красикова Ю.А. предлагают, в свою очередь, несколько иной подход, который, в то же время, как и рассмотренный нами ранее (Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев) также основан на классификационной основе признаков объективной стороны преступлений [3, С. 405]. Так, исходя из характеристик, отражающих сходство объективной стороны таких преступлений, авторы предлагают деление соответствующих составов на четыре группы. К числу преступлений 1-й группы они относят преступления предусмотренные статьями 294 – 298 УК РФ, представляющие в плане характеристики их объективной стороны посягательства на самостоятельность и авторитет судебной ветви власти, а также безопасность деятельности судей и лиц, содействующих правосудию. К преступлениям второй группы отнесены деяния, совершаемые должностными лицами органов правосудия (судьями), органов предварительного расследования, а также сторонами в гражданском или арбитражном процессе. Такие деяния предусмотрены статьями 299 – 305 УК РФ. Преступления, связанные с нарушениями в сфере доказывания, т.е. деятельности, предусматривающей необходимость соблюдения должной процедуры получения (собираения), фиксации, передачи, использования и хранения сведений, являющихся доказательствами, авторами отнесены к третьей классификационной группе (статьи 306 – 310 УК РФ). В отдельную (четвертую) группу выделены преступления направленные против законного порядка исполнения вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу (статьи 311 – 315 УК РФ).

Анализируя главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации следует особо подчеркнуть, что указанные нормы не содержат особых положений относительно защиты гражданского процесса, за исключением ч. 1 ст. 303 УК РФ. Остальные нормы направлены на охрану уголовного процесса, предварительного следствия, а так же его итоговых актов – ч. 2,

ст. 294, 299 – 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ, либо же отражают ряд позиций способствующих защите правосудия в целом – ст. 295 – 297, 298¹, 305, 307 – 309 УК РФ.

По нашему мнению, с учетом вышеизложенного, классификация преступлений против правосудия должна быть построена по критерию исполнителя, то есть субъекта преступления и целесообразно выделить две группы указанных преступлений:

1. Преступления, совершаемые специальным субъектом – ч. 3 ст. 294, 299-303, 305, 307-308, 310-315 УК РФ.

2. Преступления, совершаемые иными лицами против работников органов правосудия – ч. 1 и ч. 2 ст. 294, 295 – 297, 298¹, 304, 306, 309, 316 УК РФ.

В свою очередь в первой группе можно выделить следующие подвиды с учетом особенности исполнителя содеянного:

а) преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов – ст. 300 – 302, ч. 2 ст. 303, 311, ч. 1 ст. 312, 315 УК РФ.

б) преступления, совершаемые органами правосудия – ст. 299, 305 УК РФ.

в) преступления, совершаемые лицами, на которых возложены обязанности по содействию в отправлении правосудия или в проведении предварительного расследования – ст. 307 – 308 УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Особенная часть/ под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова - М.: Юристъ, 2001 г. -442с.
2. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов/ отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004 г. - 880 с.
3. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная част./ под ред. доктора юридических наук, профессора А. Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю. А. Красикова. - М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000 г. – 405 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное/ под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008 г. - 800 с.
5. Федоров А.В.: Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. на соискание ученой степени Канд. юрид. наук - Ульяновск, 2004 г. - 295 с.

PAPERS OF ENGLISH**RUBRIC****“PHILOLOGY”****SPORT TERMINOLOGY AS A PART OF VOCABULARY*****Khalimova Charoskhon Sherali kizi****Student of Uzbekistan State World Languages University,
Uzbekistan, Tashkent*

On December 10, 2012 first President of the Republic of Uzbekistan Islom Karimov signed a decree On Measures to Further Improve Foreign Language Learning System. It is noted that under of the Law of the Republic of Uzbekistan On Education and the National Programme of Personnel Training in the country, a comprehensive foreign languages teaching system, aimed at creating harmoniously developed, highly educated, modern-thinking young generation, further integration of the country to the world community, has been created. During the years of independence, over 51.7 thousand teachers of foreign languages graduated from universities, English, German and French multimedia tutorials and textbooks for 5-9 grades of secondary schools, electronic resources for learning English at primary schools were created, more than 5000 secondary schools, vocational colleges and academic lyceums were equipped with language laboratories. According to, this degree, every sphere of education had to cover foreign languages. Except, this much attention is paid to all sportsmen and women.

In over society, a large - scale work is being carried out aimed at creating a healthy lifestyle, creating the conditions for the population, especially the younger generation, that meet the modern requirements for regular physical education and mass sports, strengthening youth by means of sports competitions of will, belief in one's own strengths and capabilities, development of courage, feelings of patriotism and devotion to the Motherland, the systematic organization of work on the selection of talented athletes from among young people, as well as further development of physical culture and mass sports. Special attention should be paid to the high achievements of our countrys representatives at the Olympic Games, World Championships, Asian Games and Championships, International Competitions, The growing prestige and sporting potential of Uzbekistan in the world, the construction of majestic sports facilities in the regions of the country that meet International standards, and student youth three - stage sports games Umid nihollari, Barkamol avlod and Univer-siada.

Improving the system of selection and targeted training talented athletes, teaching the English Language and special terms according to the sport field, improving their translation and communication property in the International competitions are important and urgent tasks.

Sport vocabulary is a special part of the language, whose stratification and status has long been occupied by the minds of linguists. However, opinions on whether the lexical units of sport can be regarded as special terminology or whether they are more appropriately classified as commonly used or professionally restricted vocabulary vary.

The first researches of the terminology of sport N.I.Zelinskaya and E.A.Moldytaev in their works pointed to the heterogeneity of this layer of languages. As a result, N.I.Zelinskaya offered her own division of sport vocabulary. She began to sing out sport terminology and sport vocabulary, which includes special terminology, argotisms and nontermines [4; p. 83].

In order to determine whether sport vocabulary really carries a terminological status, it is first of all necessary to turn to the very concept of terminology. In her works she reformed the notion which defines terminology as a set of terms of a given branch of production, activity, knowledge, which forms a special sector of vocabulary, the most accessible to conscious regulation and ordering. She also noted that, ideally, terminology is a strict and smart part of vocabulary, that is based on the poorly intellectual aspects of the word, and it is unusual for it to be expressed.

It is considered that one of the important properties of the term is its clarity and limitations in content, which is determined by its definition. Such semantic boundaries play an important role in distinguishing terms in the composition of language. Guided by this judgment, we can say as words used to describe a certain type of activity, and strictly consistent with logical concepts, sport vocabulary is a special kind of terminology. Structuring language units is the first step to creating a dictionary or glossary.

That's why we should talk about the classification of sport terminology. In the terminological classification terms are divided by the most important features. A deep sign of terms that allows them to separate them from other units of language and dismember the entire set of terms is the designation of common concepts for them.

In this study, the theory on the terminological status of sport vocabulary will be used as a basis. I learnt a lot of results of sport terminology research works and thought that sport terminology, unlike the terminology systems of other spheres of human activity, is known for its wide prevalence, which is largely promoted by the media. This kind of vocabulary is a fertile material for comparative study, as its lexical units denote concepts that are identifiable for peoples speaking the languages being compared.

References:

1. Авакова А.С. Наименование спортсменов в русском языке: дисс. канд.филол. наук/-Москве, 1971.
2. Гуреева Е.И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: дисс.канд.филол. наук: - Челябинск, 2007.
3. <https://sport.terminology/about.them.functions=14>

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 35 (86)
Ноябрь 2019 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

